

Елена Каламацкая

Тэйла.
Принцесса
на неделю

Просим на второй тур!

Annotation

Главной героине повезло: ее душа по велению богов переместилась в тело юной принцессы. Женщине, погибшей в нашем мире, выпал уникальный шанс прожить еще одну жизнь, и она настроилась прожить ее счастливо! Нет, попаданке не придется махать мечом и сражаться с темными силами в бою. Знания из прошлой жизни, опыт прожитых лет, доброе слово и любящее сердце помогут обрести друзей и настоящую любовь, а также исполнить древние пророчества, которые могут изменить магический мир.

Зима в этом году выдалась капризная. То похолодает, то оттепель. Последнее время такие зимы не редкость. Сегодня слегка подморозило, денек выдался солнечный, чудесный, как раз подходящий, чтобы выгулять новую шубу. Вера Александровна не торопясь шла с работы домой. Утренник в детском саду удался на славу, и детишки не подвели – ничего не забыли, бойко рассказывали стишки и танцевали.

Вера Александровна, на работе не иначе как Вела Алесанна, довольная топала по знакомой дороге, рассуждая про себя о том, как быстротечна жизнь. Давно ли окончила институт, вышла замуж. Неудачно, правда. Муж любил только себя, свою работу и свою маму. Детей не хотел категорически, а Вера очень любила детей. Поэтому устроилась в детский сад и проработала там почти четверть века. После очередной любовницы ушла от мужа, благо было куда, да так больше замуж и не вышла. Не встретила своего, а теперь и поздно уже. По выходным ездила на конюшню покататься и просто поухаживать за красивыми и благородными животными. Дети и лошади – самая большая любовь в жизни. И книги. Особенно фэнтези про попаданок и магов. Раз уж своя жизнь скучна и неинтересна, можно окунуться в приключения с любимыми персонажами.

А еще шуба! Казалось бы, купи пуховик, и красота. А вот захотелось! Чтобы была длинная в пол и переливалась на солнце. Сколько копила, откладывала. И вот идет в замечательной шубе из натурального кролика. Ну, на что хватило, на то хватило.

Вера Александровна как раз подходила к набережной, когда услышала детский крик, раздавшийся от реки. Никогда не понимала эту зимнюю рыбалку, что за радость так рисковать, а вдруг лед недостаточно прочный с такой-то погодой. Насверлят лунок, а за детьми не смотрят. Детский крик никогда не оставлял Веру равнодушной. Вот и сейчас, не думая ни о чем, кроме ребенка, она побежала на звук. Оправдались самые худшие ожидания – мальчишка провалился в полынью. И ни одного рыбака поблизости!

Не задумываясь ни на секунду, женщина помчалась на помощь. Где-то еще из уроков ОБЖ помнила, что близко подходить к проруби нельзя. Отбросила сумочку и поползла к перепуганному ребенку, цепляющемуся из последних сил за кромку льда.

– Держись, я помогу, все будет хорошо!

Ей удалось ухватить мальчишку за курточку и подтянуть на поверхность, а с берега уже бежал какой-то равнодушный мужчина.

– Вам помощь нужна?

– Ребенка заберите.

Мужчина взял на руки спасенного мальчика и понес его на берег.

Вера решила, что можно встать, как вдруг ненадежный лед пошел трещинами, и женщина моментально ухнула в ледяную воду. Еще был шанс выплыть, но шуба... Драгоценная шуба из натурального кролика мгновенно промокла, облепила тело ледяным панцирем и потянула на дно. Руки и ноги укололо иголками, сознание заволочло тьмой, и только предсмертный крик беззвучно полетел к небесам:

– И не пожила толком, и не любила, и не успела...

Сознание возвращалось медленно. Шум в голове, потом какой-то бубнеж. Мужской голос монотонно то ли напевал, то ли молился. «Ну надо же, спасли! – подумала Вера. –

Только что это за бу-бу-бу?» Осторожно повернула голову на звук и открыла глаза. Рядом на стуле сидел приятный старичок и, размахивая руками, что-то декламировал на непонятном языке. Седые волосы до плеч, борода и... балахон. Или, как пишут в фэнтези, мантия. «Ну все, я попала в другой мир, а это местный «всемогущий маг», – иронично подумала Вера. – Сейчас он наделит меня магией и отправит соблазнять Черного Властелина! Фу, откуда эта пошлость, Вера Александровна? Вы же с детьми работаете. Мир ей другой подавай! Радуйся, что вообще выжила».

Тем временем «всемогущий маг» заметил заинтересованный взгляд и очень обрадовался. Даже в ладоши хлопнул, ахнул и участливо спросил:

– Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

«Как в танке! Да ладно? Нет, правда, что ли? Я попала в другой мир? Я сошла с ума? Меня спас сумасшедший старик? – Мысли метались, не в состоянии проанализировать ситуацию. – Так, будем рассуждать логически. Спасти меня не могли, спасателей поблизости не наблюдалось, а я сразу под лед ушла. Сколько человек может не дышать? Лично я не больше минуты. Неужели моя шуба сработала как портал в другой мир? Да, все дело в шубе! И зачем я ее так хотела? В любом случае нужно оценить обстановку. Прикинуться больной, безмолвной овечкой, а то ляпну себе во вред. Это я хорошо умею. Молчим и смотрим, смотрим и молчим».

Все эти мысли пронеслись в голове за доли секунды. Вера отвела взгляд от старика, и вдруг все вокруг стало розовым. Потолок, стены, кровать – все розовое. «Я, кажется, сошла с ума, какая досада», – на фразе из знаменитого мультфильма сознание решило отдохнуть.

Это был целебный сон, потому что, проснувшись, Вера чувствовала себя хорошо. Ничего не болело, не гудело и не бубнило. Но розовый цвет никуда не делся, и, присмотревшись внимательнее, женщина поняла, что зрение не виновато. Просто эта комната вся была отделана в розовых тонах. Стены, мебель, балдахин над кроватью и все постельные принадлежности. У девочек в детском саду была такая игрушечная комната куклы Барби.

«Как он меня назвал? Высочество? Я принцесса, что ли?» – всерьез уже задумалась Вера. Старичка рядом не наблюдалось, и она решила осмотреться. Попробовала сесть, а потом и встать. Тело было послушным и легким. Что ищет женщина первым делом? Конечно, зеркало. И, конечно, в комнате Барби оно было. Вера подошла к большому, в полный рост, зеркалу и увидела в нем девушку лет шестнадцати с шикарными каштановыми волосами, огромными зелеными глазами, аккуратным носиком, пухлыми губками и чистой белой кожей. Женщина подняла руку ко лбу – незнакомка сделала то же самое.

«Это я теперь так выгляжу? Я снова молодая и здоровая? А уж красивая какая! Не знаю, как я оказалась в этом теле, – подумала женщина, – но за это стоит бороться».

За дверью послышались шаги, и Вера метнулась к кровати, закрыла глаза и притворилась спящей.

– С ее высочеством все в порядке, ваше величество, физическое состояние в норме. Она приходила в себя, ненадолго, правда, меня не узнала, – раздался голос вчерашнего старика.

– Не важно, что не узнала. Главное, чтобы через семь дней она была в состоянии предстать перед алтарем. И, чтобы за это время опять глупостей не наделала, поите ее своими отупляющими настойками.

– Успокаивающими...

– Любите вы красивые названия. Не важно, вы меня поняли, мэтр Хромус.

– Да, да, ваше величество, не извольте беспокоиться, я не допущу!

Мужчины долго задерживаться не стали, и, когда за посетителями закрылась дверь, Вера осознала, что все это время сдерживала дрожь во всем теле и сжимала кулаки. «И это отец? Куда я попала? Что должно произойти через семь дней? Что за алтарь? Уж не в жертву ли меня готовят? Вот изверги! Кто их знает, что с принцессами здесь принято делать. Вот попала! Я – принцесса на неделю... А потом? Остудяющая настойка, та-ак... Ничего не пить, не есть и наконец, разведать, обстановку».

Словно в ответ на эти мысли, дверь снова отворилась, и в комнату вошла миловидная девушка с подносом. Вера не стала притворяться спящей, а девушка обрадованно запричитала:

– Ах, ваше высочество! Слава богам, мэтр Хромус вас вылечил! А я вам ужин принесла! Что вам налить, соку или молока?

«Какая разница, – печально подумала Вера, – от чего отупеть. Как мне себя вести? Как там в книгах пишут, должна остаться память тела».

Она задумалась, сосредоточилась, постаралась заглянуть в себя. О, вот оно, слабенькое, едва уловимое... Так – балы, балы, тряпки, много тряпок и все розовые. Украшения, много украшений, а все мало. М-да, и зачем ей еще остудяющая настойка? Куда уж тупее-то? Так, а что там с воспитанием? Этикет слегка, танцы... и все? Господи, она хоть читать умеет? А, вот, умеет, фу-у... Девочкой совсем не занимались. Ну если изначально ее рассчитывали в жертву принести, то и на воспитание не стали тратить. Логично. Какие страшные люди! Хотя странно все это.

«А вот служанок у меня никогда не было, надо посмотреть, как с ними принцесса обращалась». С большим трудом Вере удалось еще раз проникнуть в память тела, и она растворилась серой дымкой. Больше туда дороги нет. Слишком слабая была личность, и Вера поняла, что она теперь единолично владеет молодым, красивым телом. Напоследок память подкинула картинку: принцесса гневно топает ножкой и устраивает истерику окружающим. Вряд ли прислуга ее любила, значит, надо соответствовать.

Вера махнула рукой в сторону двери, соорудив при этом капризную рожицу наподобие тех, какие корчили ее любимые детки, когда заканчивался урок, а они не напелись. Девушке не пришлось указывать дважды, она быстренько и с удовольствием убежала. «Это я вот так по-хамски должна себя вести целую неделю?» – с отвращением подумала Вера. – Ну, придется потерпеть. Так, избавляемся от ужина, и спать, утро вечера мудренее».

Есть пока ничего не стала, ни одно блюдо не внушало доверия, кроме хлеба. Сок вылила. Пожевав хлеба, запила водой из-под крана, порадовавшись, что в этом плане не средневековье, а вполне себе цивилизация. Решила, что примет ванну утром, а сейчас надо отдохнуть, очень уж день сегодня богатый на события. И умерла, и воскресла. Завтра, все завтра. Если утром все это не исчезнет....

Не исчезло. Утро встретило попаданку розовым туманом и стайкой служанок, которые помогли помыться и одеться. Помыться в розовой ванне, одеться в розовое платье. Вера безвольной куклой перенесла все испытания (тяжела доля принцессы, если ты и не принцесса вовсе). Потом проверенным взмахом руки отослала девушек вон и принялась за завтрак. Вылила сок и чай, поковырялась в тарелке, создавая видимость, опять пожевала

хлебushка и запила водой. «Да, Верочка, стала принцессой, перешла на хлеб и воду, хотя в такую фигуру есть и есть», – посетовала Вера Александровна. – Хотя какая я теперь Верочка? Надо бы узнать, как меня зовут в этом мире, ведь неспроста я попала сюда, не для жертвы же, на самом деле? И вообще, бесит этот розовый, надо отсюда выбираться».

Для начала девушка решила выглянуть в окно и обнаружила балкон. Ура! С балкона открылся чудесный вид на сад. Да здравствует зеленый цвет! Не успела она порадоваться, как следом выскочила перепуганная служанка и начала причитать:

– Ах, ваше высочество, вам рано выходить на балкон, вы еще так слабы!

«Она что, решила, что я спрыгну?» – удивилась девушка.

– Хочу в сад, – слабым, капризным голосом, но достаточно твердо произнесла принцесса.

– Я вас провожу, ваше высочество. Ваши фрейлины как раз собирались гулять в саду.

«Очень хорошо, – подумала Вера, – значит, взаперти держать не будут». И, не забывая делать абсолютно равнодушное лицо, медленно пошла за служанкой. Она даже пожалела, что не выпила хоть немного «отупляющего» напитка – в молодом здоровом теле бурлила неиссякаемая энергия, требуя выхода.

Сад был прекрасен, фрейлины бесперебойно щебетали. Сначала принцесса прислушивалась к их разговору в надежде раздобыть хоть какую-нибудь информацию, но они обсуждали недавний бал – наряды, прически, драгоценности. И, похоже, не собирались обделить вниманием ни одну побывавшую на этом увеселительном мероприятии даму. Вера потихоньку отделилась от коллектива и решила посидеть в красивой беседке, не теряясь из вида своих сопровождающих, чтобы они ее наблюдали издалека и не кинулись искать. Обилие зеленого цвета приятно ласкало взор. После розового безобразия попаданка почувствовала себя как в раю.

В беседке стояли резные лавочки и небольшой столик, на котором сидел... маленький, в две ладошки, человечек и горько плакал. Девушка сначала изумленно ахнула, а потом напомнила себе, что она попала в другой мир, вероятно магический, и решила не удивляться. Перечитав кучу фэнтези, это и несложно. Слезы никогда не оставляли ее равнодушной, а уж когда рыдает такое чудо, то и подавно.

– Ты чего реवेशь? – спросила она человечка, присаживаясь на лавочку. Он был такой миленький, как куклениш, и кого-то неумовимо напоминал.

– Ой, а ты чего, меня видишь, что ли? – изумился человечек, умильно хлопая глазками.

– И даже слышу, – вежливо улыбнулась девушка.

– Но это невозможно, домового нельзя увидеть, если он этого не хочет! – искренне удивился плакса.

– Так ты домовый? Как тебя зовут?

– Имя дает хозяин, – буркнул домовенок.

– А плачешь почему? Ты такой милашка, кто посмел обидеть такого малыша?

Домовой фыркнул и с достоинством подростка гордо ответил:

– Я не маленький, я просто молодой еще. А плачу потому, что жить негде, ни дома, ни хозяина. Разве беседка – дом? Раньше я в пристройке жил, а ее решили снести. Вот и уходят из меня силы, так и помру молодым. Эх...

– Слушай, домовый, а скажи, тебе дом нужен или хозяин? – заинтересовалась девушка. Ей очень захотелось помочь маленькому домовенку.

– Так и дом, и хозяин. К чему вопросы эти, принцесса? – тяжело вздыхая, горестно

ответил малыш.

– Да вот хочу предложить быть твоей хозяйкой, а дом у тебя будет там, где я.

– А если уедешь? – с интересом уставился кроха.

– Поедешь со мной. Ты будешь привязан не к конкретному дому, а ко мне, к хозяйке, и поэтому сможешь путешествовать и бывать там же, где я. Ну как, согласен?

– Согласен! Еще как согласен! – радостно запищал домовенок, утирая слезы. – Имя дай, хозяйка!

– Банально, конечно, но что-то мне подсказывает, что ты станешь для меня самым родным на всем белом свете. А кто же может быть роднее Кузи? Кузьма, Кузя, Кузенька – нравится?

И сразу вспомнила домовенка Кузю. Правда, он был всегда встрепанный и грязный, а этот малыш выглядел опрятно. Чистые штанишки, рубаха навывпуск. Умильная мордаха, большие голубые глаза и русые волосы, собранные в низкий хвост.

– Ку-у-узя... Да, нравится. Ура, я теперь Кузя! У меня есть имя и хозяйка! – радостно запрыгал по столу домовой.

– Вот и славно. Тогда, Кузя, добро пожаловать домой. – И принцесса похлопала ладошкой по плечу. Кузя крутнулся вокруг своей оси и исчез.

– Ой, а ты где? – удивилась девушка. И тут же услышала довольный шепоток:

– Здеся я, дома.

– Я тебя совсем не чувствую, ты не вешишь ничего, что ли?

– Конечно, хозяйка, я же магическое создание, эфемерное. Но, если хочешь, могу уплотниться и материализоваться. Но это неудобно.

– Нет, нет, Кузя! Просто я ничего не знаю о домовых, придется тебе исправить пробел в моем образовании, – улыбнулась принцесса. – И ты даже не представляешь, какой пробел. Я ведь ничего не помню.

– Я слышал, ты болела...

– Кузя, а как меня зовут?

– Ты и этого не помнишь?! – ужаснулся куклениш.

Новоявленная хозяйка пожалала плечами, опустив виновато голову. Сердце юного домового сжалось от жалости. Нет, его хозяйка не будет страдать и печалиться. Он все сделает, лишь бы она была счастлива.

– Тэйлания, хозяйка. Тебя зовут принцесса Тэйлания. И не переживай, я помогу тебе, во всем помогу.

– Тэйлания, значит. Тэйла.

«Интересно, – подумала девушка, – кто из нас быстрее привыкнет к новому имени? Будем считать, что прошлое и Вера остались в прошлом, а сегодня появилась обновленная принцесса Тэйла, и у нее теперь есть друг. Тэйла, я – Тэйла. Надо привыкнуть и жить дальше», – как мантру повторила гостя из другого мира.

И только попаданка собралась всласть наговориться со своим новым другом, в беседку вошли фрейлины и сообщили, что время обедать.

Капризная принцесса велела принести еду в свою комнату, ссылаясь на плохое самочувствие. Отговаривать ее никто не стал, было заметно, что Тэйланию не любили, но побаивались. И вообще, у девушки сложилось впечатление, что дворец затаился в ожидании чего-то. И ей предстояло это выяснить.

– Ну вот мы и дома, – сказала Тэйла, войдя в свои покои, – располагайся, Кузенька.

– Ой, а чего тут так... э... розово? – тактично поинтересовался новый жилец, нетактично вытаращив глаза.

– Да вот такие у нас, у принцесс, вкусы! – засмеялась девушка, радуясь, что обрела брата по разуму. – На ближайшую неделю это наш с тобой дом. Ты располагайся, не стесняйся. А я сейчас.

– С ума сойти... – слышалось бормотание убитого цветовой гаммой домового.

Многолетняя привычка мыть руки перед едой давала о себе знать, и Тэйла упорхнула в ванную. Вздвогнув от отражения в зеркале юной красотки, девушка усилием воли взяла себя в руки. «Ничего, я привыкну. К хорошему быстро привыкают. Пусть раньше я была, так скажем, не очень уже молода телом, но, общаясь всю жизнь с детьми, душа осталась молодой. Мне будет легко сродниться с этим состоянием. Зато теперь можно шалить и выкидывать разные фортели, и никто не скажет, что пора бы уже о душе подумать, а не резвиться, как девочка. И теперь я не одинока, у меня есть Кузя!»

В хорошем настроении Тэйла вернулась в комнату и увидела странную картину. Кузя забился в угол кровати, а какой-то незнакомый домовый, солидный, с густой бородищей, гневно размахивая руками, гнал его прочь.

– ...и не имеешь права здесь находиться! – услышала девушка окончание фразы.

Да как он смеет указывать *моему* домовому! Р-р-р...

– В чем дело, уважаемый? – Это слово, произнесенное с правильной интонацией, имеет совершенно противоположное значение. – Не смей обижать моего Кузьму!

Незванный домовый неэстетично открыл рот, закрыл, снова открыл и сел, где стоял. На его лице было написано такое ошеломление, что Тэйла засомневалась. Во всем. Да что это с ним? Будто привидение узрел.

– Ты меня видишь? – наконец смог выговорить домовый.

– И даже слышу. А что? – хитренько прищурилась девушка. Похоже, их шокирует, когда их видят, вон как дедка пробило. В углу кровати нервно хихикнул Кузя. Хозяйка не даст его в обиду. Ох как повезло с хозяйкой-то!

– Видящая! – завопил домовый. – Прости, госпожа, сразу не прознал, что после болезни ты стала видящей! Это надо же! Радость-то какая... Вот как жить-то теперь? За что, о-хо-хо... – перешел на шепот домовый и исчез.

– Ой, а я его больше не вижу, – удивилась Тэйла. – Кузя!

– Так ушел. Давай-ка, хозяйка, сначала пообедай, а то остынет, – хлопотал вокруг стола домовенок. – Потом поговорим.

– Знаешь, Кузя, мне в еду всякую дрянь добавляют. Я только хлебушка пожую. Или, если есть, яйцо вареное, его отравить невозможно.

– Да не проблема, хозяйка. – Домовый помахал руками над едой и вынес вердикт: – Сок не пей и вот этот соус твой любимый отставь. Остальное можно есть.

Ух ты, вот это анализатор ядов! Ура! Можно поесть наконец.

– Кузя, а что домовые едят? – поинтересовалась Тэйла, усаживаясь за стол.

– Все, чем хозяин угостит. Если угостит. Для домового самая большая радость, когда хозяин предложит что-нибудь. У нас от этого энергии прибавляется и вообще почет. Мне никто никогда ничего не предлагал, – печально излагал Кузя рабский строй домовых.

– Не грусти, мой хороший, ешь давай все, что душа пожелает. Не знаю, что ты любишь, поэтому сам себя обслуживай. Ну, что не понятно? – Тэйла вопросительно приподняла

бровь. Кузя широко улыбнулся, в очередной раз убедившись, как ему с хозяйкой повезло, и налег на сыр.

После обеда счастливый и сытый домовой напомнил, что в соке было снотворное, и поэтому, хозяйка, изволь делать вид, что спишь. Напоминание было своевременным, и, когда служанка пришла за посудой, принцесса лежала в кровати. Как только они остались одни, Кузя начал просвещать:

– Домовые магическая раса. Да и вся остальная нечисть – водяные, лешие, духи, привидения. Изначально мы созданы в помощь людям. Вреда не несем. Если хозяева хорошие – помогаем, а если не очень, то и мы не очень. Но периодически появляются видящие, которых все слушаться обязаны. Мы называем их господин или госпожа. Это большая власть, и не каждый распоряжается ею правильно. Вот последний видящий был у нас лет сто назад. Таких запретов напридумывал! Появляться перед людьми запретил, магический источник посещать не разрешил. Слабеет мы от этого и вымираем.

– Почему запретил-то?

– Власть любил. Чтобы к нему лично приходили да на коленях просили. А нам без источника плохо, хоть раз в десять лет окунуться надо. Мы же магические создания, без источника, как рыба без воды.

И Тэйла поняла, почему старый домовой сначала обрадовался, а потом сник. Представил альтернативу: вместо властолюбивого видящего – тупая, капризная принцесса.

– Значит, я теперь ваша видящая?

– Да, госпожа... – обреченно повесил голову домовенок.

– Получается, Кузенька, ты теперь личный домовый видящей? Вот и будешь мне подсказывать, как для вас лучше.

– Да-а-а?

– Почему ты так удивляешься, Кузя? Прямо обидно, честное слово!

– Ты после болезни очень изменилась, принцесса.

– Даже не представляешь насколько. Кузя, ты умеешь хранить секреты?

– Секреты хозяина – это святое. Можешь с домовыми говорить о чем угодно, все расскажут, но про хозяина и словечка не услышишь. Ты мне имя дала, это все равно что я тебе клятву верности принес. Поделишься со мной своим секретом – честь для меня, но он твоим так и останется. Я купол защитный на комнату поставил, даже дух дворца нас не услышит.

«Ух как у них круто все! Была не была, доверюсь Кузе», – решила попаданка.

– Я не принцесса. Я жила в другом мире, там умерла и оказалась в этом теле, – выпалила Тэйла на одном дыхании.

– Ура-а! Я знал, я знал! Я чувствовал! Да разве бы принцесса ко мне подошла? Разве бы утешила? Она никогда бы не поинтересовалась, почему я плачу. Ура! Ура! – танцевал Кузя на своей хозяйке танец маленьких дикарей. Хорошо, что эфемерный, а то бы затоптал.

– И чему ты радуешься, позволь тебя спросить? – наигранно ворчливо поинтересовалась Тэйла.

– Что ты – не она! Ты хорошая, я же чувствую! Ой, Тэйла, а у тебя же проблемы...

– Знаешь, Кузя, давай сначала твои проблемы решим. У меня еще целая неделя есть, а вы уже вымираете. Слушай мой первый приказ. Отныне вся... нечисть, да? Правильно говорю? Вся нечисть имеет право посещать магический источник по мере необходимости. И это вечный приказ, никакой последующий видящий не может его отменить.

Глазки у домовенка заблестели, и из каждого выкатилось по слезинке.

– Ну, вперед, Кузя! Ты первый на источник.

– Я быстро, хозяйка, любимая моя, я быстренько вернусь! – радостно запищал куклениш и исчез.

Вернулся Кузя, как и обещал, быстро. И пяти минут не прошло. Довольный и важный. Рассказал, что он окунулся в источник и теперь ему хо-ро-шо! Похвалился всем, что он личный домовый самой госпожи.

– Ты у меня еще загордись, сразу по шее получишь, – предупредила Тэйла, и Кузя сдулся.

– Да я чё, я ничё... Ой, хозяйка! Бежать тебе надо! Бежать! Спасаться!

– Объясни все по порядку. Что меня ожидает через неделю, – серьезно спросила принцесса, – меня принесут в жертву?

– Хуже! Через неделю тебя отдадут замуж! – зажмурившись от ужаса, выпалил домовый.

– Замуж? А я-то накрутила себя, что «предстать перед алтарем» значит – в жертву принесут, и совсем упустила из виду другое значение! – И Тэйла расхохоталась. Она смеялась и чувствовала, как исчезает напряжение. Ее не убьют на алтаре, а всего лишь выдадут замуж! И этот король-отец не изверг. Кузя удивленно смотрел на девушку и не понимал причины веселья. Странная у него хозяйка – плакать надо, а она смеется. Успокоившись, Тэйла ласково посмотрела на своего домового и спросила:

– И что в этом ужасного? Принцесс всегда выдают замуж, рано или поздно. Или я чего-то не знаю? – продолжала веселиться девушка. – Так введи меня в курс дела.

– Ку-у-урс?

– Кузя, не тупи!

– Да понял я! А вот ты не понимаешь. Твой жених – страшный и ужасный ледяной король! В Гелурунии им с пеленок детей пугают. Как глянет – так мороз по коже. А на лице ужасный шрам!

– Почему ледяной? С севера, что ли?

– Нет, он король соседней страны Ледонии. Ледяным его за утрюмость прозвали, да так и повелось: не ледонийский король, а ледяной. Ты еще самого главного не знаешь: он такой страшный, что, когда принцессе сообщили, за кого ее отдают, она выпила настойку ядуса и умерла.

– Ужас какой! Так вот что с ней случилось...

– Вот я и говорю, бежать тебе надо!

– погоди, Кузя. Для начала обрисуй мне политическую обстановку и экономические интересы. Существует ли концепция стратегического сдерживания отношений?

– Че?

– Как называется этот мир?

– А-а-а... Наш мир называется Рион. Мы сейчас находимся в Гелурунии, здесь правит король Гербет. По соседству Ледония, там правит ледяной король.

– А имя у него есть?

– Наверное, есть, кто ж его знает. Я раньше не особо интересовался, жил себе в пристройке, и вообще, хозяйка, я такой тупой! Я половину твоих слов не понимаю-у! – разревелся Кузя.

Ну вот, довела ребенка до слез, балда. И, слегка успокоив, Тэйла попросила Кузю материализоваться и уплотниться. Через некоторое время затисканный, зацелованный и очень довольный домовый решил, что жизнь прекрасна и это очень приятно, когда гладят по

головке и любят. Только убедившись, что ее куклениш больше не расстраивается, Тэйла продолжила разговор:

– Скажи-ка мне, Кузя, этот король, он только на лицо страшный и ужасный или он тиран, сатрап?

– Ну, хозяйка, ты опять...

– Как его подданные живут? – быстро исправилась принцесса, поняв свою ошибку. – Он их мучает или казнит пачками? Бьет? Житья не дает?

– Да вроде неплохо в Ледонии живут. Не знаю. А тебе не все равно? – пожал плечиками домовенок.

– Конечно нет. Внешность не главное в человеке, главное – характер. В моем мире есть мнение, что мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны. Ну, это зверюшка такая, – объяснила девушка, увидев в глазах собеседника недоумение. – Шутка, конечно, но в каждой шутке есть доля правды. Давай рассуждать логически. Здесь мне оставаться нельзя. Даже если оставят, изображать из себя капризную принцессу долго я не смогу. Ты предлагаешь бежать. А куда? Скитаться по миру, терпеть всякие лишения, когда есть альтернатива стать королевой? Я выхожу замуж и уезжаю в другую страну, где не знают, какая на самом деле принцесса Тэйлания, и я смогу быть самой собой. А сбежать мы с тобой всегда успеем. Если этот жених и правда окажется страшным и ужасным. Ну, как тебе мой план?

– Какая ты у меня умная, хозяйка! Я согласен! – захлопал в ладошки малыш.

– Кузя, а как все домовые узнают о моем приказе?

– О, да уже все в курсе! – сам себя удивил Кузьма. – У нечисти это моментально происходит. А в дорогу нам необходимо собраться, хозяйка, мало ли что.

– Да. У нас в книжках некоторые маги умеют создавать пространственные карманы. Такой карман всегда с тобой, и столько добра туда положить можно... Да не смотри ты так на меня, я просто помечтала, – рассмеялась девушка.

Но Кузя смотрел на Тэйлу с недоумением, вытаращив глазки и хлопая ресничками. Он всплеснул руками и уверенно сказал:

– Я тоже умею, хозяйка! Как раз хотел у тебя попросить разрешения. Конкретного дома у нас нет, а хозяйство быть должно.

Теперь уже Тэйла хлопала глазами, не веря своему счастью. А еще она заметила, что Кузя быстро учится. Просто умничка!

Как там магичил домовой, принцесса не поняла, но при помощи слова-ключа даже она могла открывать вход в карман. Он появлялся в воздухе мерцающим окошком, и нужно было только представить или произнести название необходимого предмета.

В результате испытаний в него улетели подушки и парочка одеял.

– На кухню бы сходить, – мечтательно сказал Кузя, почесав затылок, – да не хозяин там я.

– А я? Как бы нам этого бородатого сюда позвать?

– Сейчас купол тишины сниму – сразу заявится, – уверенно сказал Кузя.

И точно. Через минуту в розовых покоях принцессы появился старый знакомый. Появился, попереступал с ноги на ногу и начал благодарить:

– Спасибо тебе, госпожа! Сто лет на источнике не был, уж и не чаял. Спасибо от всех, от всей нечисти! Уж и не знаю, как отблагодарить тебя.

– Я знаю как, – с улыбкой сказала Тэйла. – Если ты дворцовый домовой, значит, я тебе хозяйка?

– А как же, молодая хозяйка, – закивал мужичок.

– А мне здесь что-нибудь принадлежит? – продолжала девушка гнуть свою линию. Кузя заинтересованно прислушивался.

– А как же! Во дворце все принадлежит королевской семье.

– Значит, я могу прийти на кухню и взять, что хочу? – строила планы по налету на общепит принцесса.

– Конечно, хозяйка. Ой, только жених-то уже в дороге! Бежать тебе надо, госпожа, бежать! – всполошился домовый и завел Кузину песню.

Кузя понимал переживания дворцового, сам так же паниковал, пока хозяйка не обрисовала альтернативу. «Умнеть начал!» – с радостью подумал домовенок и принялся объяснять, что бежать, может, и придется, поэтому хозяйку нужно обеспечить всем необходимым. Дворцовый с энтузиазмом согласился помочь.

– Как тебя зовут? – решила познакомиться Тэйла, мысленно перебирая имена. И вместо ожидаемого «имя дает хозяин», услышала неожиданное:

– Зипун.

– Это кто же тебя так назвал?

– Да прежний видящий и назвал. Чудные он давал имена. Мне еще, я считаю, повезло. А есть Салоп, Кудель, – перечислял бородач.

«Слова, вышедшие из употребления. Архаизмы. Такие еще в царской Руси были как раз сто лет назад. Наверное, видящими становятся попаданцы. Местные не видят, а мы, из немагического мира, видим. Может, это и есть моя миссия в этом мире? – думала Тейла. – Помочь маленькому народцу, законы новые издать, переименовать. И, как визитную карточку, оставить после себя Ксероксов и Вискасов, Браузеров и Яндексов».

Тем временем домовые развили бурную деятельность. В карман отправились тюфяки и одеяла (на случай, если в лесу ночевать придется), маленький столик и пуфики (пригодятся) и многое другое. Откуда таскал это Зипун, осталось загадкой, а Кузя оказался тем еще Плюшкиным.

– Кузя, зачем ты взял шкатулку с драгоценностями?

– Драгоценности принадлежат принцессе, значит, наши. Не обрекай на голодную смерть, хозяйка! Впереди неизвестность!

Да, это правда. Выйти замуж не напасть, как бы за мужем, за страшным и ужасным, не пропасть!

Тэйла заглянула в гардеробную и поняла, что из одежды ей и взять-то нечего, и сакраментальная фраза «мне нечего надеть» очень уместна. Ну зачем, спрашивается, иметь сто розовых платьев? Хорошо хоть нашлась парочка комплектов для верховой езды нейтральной черно-белой расцветки.

– Кузя, нам еще надо «клмн» взять, – смеясь над обалдевшей рожицей, куражилась принцесса. – Кружка, ложка, миска, нож!

Вот так и прошел первый день в новом мире. Продуктивно. Служанка принесла ужин, а на кухню они решили ходить по ночам.

На следующий день набежали портные. Как же устала Тэйла изображать и покорную, и капризную принцессу! Но желание получить нормальную одежду перевесило. Ее не волновали платья опостылевшего уже цвета. Принцесса капризным голосом приказала сшить дорожную одежду для верховой езды. Когда портниха потянулась к розовому рулону,

гневно топнула ножкой:

– Ах, розовый – это святое! Для бала! А для верховой езды можно вон из того противного темно-зеленого. И из того мерзкого шоколадного.

А поскольку красоваться перед ужасным женихом она не собирается, нужно сшить несколько пар черных брюк и белых рубашек. Портнихи искренне утирали слезу, это немного нервировало, но с одеждой вопрос был решен.

Если Кузя, живший раньше в уединенной пристройке, только начинал вникать в прелести жизни, то советы хозяина дворца были неоценимы. Именно Зипун поинтересовался, проводывала ли принцесса своего коня, ведь она его так любит. До болезни каждый день старалась его навещать. Это Тэйлу приятно удивило. Ей было жалко девочку, по глупости распрощавшуюся с жизнью. Но, наверное, если бы ее с детства запугивали до колик, а потом вдруг объявили, что за это чудовище просватали... Страшно подумать. Сама Тэйла была готова к любому повороту событий. Не пугайте русскую женщину замужеством!

Дни шли, жених приближался, принцессина неделя заканчивалась.

Дворец бурлил! Чаще стал навещаться мэтр Хромус. Кузя сообщил, что дозу успокоительного увеличили, теперь оно было почти во всех блюдах.

– За что? Сiju тихо, никого не трогаю. Вот гады! – возмутилась девушка.

Хотя голодать не приходилось. Да с таким домовым и не пропадешь! Каждую ночь, под прикрытием Зипуна (хи-хи), Тэйла пробиралась на кухню. И они с Кузей отрывались на всю катушку. Даже мясо замариновали и наготовили всяких вкусностей. Почему бы не наготовить впрок, если в волшебном кармане ничего не портится?

Удалось принцессе познакомиться и со своим конем. Белоснежный красавец по имени Метель. Тэйла даже обиделась за коняшку, ну надо же, женским именем назвали!

– Будешь Мэт, – сообщила она коню, а он как будто понял, закивал головой и ткнулся в ладошку бархатными губами. В общем, подружился быстро, лошадей Тэйла любила, и они отвечали ей взаимностью.

Завтракала, обедала и ужинала принцесса всегда в своих покоях. За время, проведенное во дворце, ни с кем не познакомилась, никого не запомнила. Было ощущение, что на ней все окружающие поставили жирный крест и теперь ждут, когда она уедет. Без Кузи и Зипуна она бы с ума сошла, а так и не замечала одиночества. Да она и не была одна. Домовые, воодушевленные отменой дурацких законов, заметно повеселели и много рассказывали о жизни нечисти.

Однажды Тэйла перепугалась, когда в ее покоях образовалась белесая субстанция и приветствовала ее раскатистым басом:

– Здравствуй, госпожа!

Принцесса ойкнула и автоматически ответила:

– Здрасьте...

– Я дух дворца, дай имя, госпожа!

– Имя дает хозяин, – повторила она Кузину фразу.

– Ты хозяйка, – уверенно произнес дух.

– Я скоро уеду навсегда. – С именами у них тут запара. Кузя говорил, что именование равноценно клятве верности. Зачем ей верность дворца, из которого она уезжает?

– Плохо жить без имени, – настаивало облачко.

Тэйла упиралась, дух периодически появлялся и просил имя. В общем, скучать не приходилось.

А в один прекрасный вечер, когда принцесса с Кузей ужинали, в открытую дверь балкона влетел черный комок размером с футбольный мяч.

Комок приземлился на край стола, встряхнулся и оказался огромной вороной. Оглядевшись по сторонам, ворона остановила хитрый взгляд черных бусинок на Тэйле и громко крикнула:

– Корр-ми!

– Вот это наглость! – восхитился Кузя.

– Прринцесса, корр-ми Карру!

– Обалдеть, – удивилась Тэйла. – А что ты ешь?

– Карр...

– Картошку?

В вороньей голове чувствовалась работа мысли. Картошки, похоже, не хотелось. Не придумав других блюд, которые начинаются на «карр», она вдруг нормально сказала:

– Все давай!

После совместного ужина они подружились, хоть Кузя и бухтел про лишний рот.

Оказалось, что Карра долгое время жила у мага-экспериментатора. Каких только заклинаний он на ней не испытывал! Разговаривать и мыслить она научилась почти по-человечески. Поэтому получилось сбежать. Или, в ее случае, слететь. Хотя, в общем, осталась вороной, хоть и разумной. Наевшись до отвала, она улетела, но обещала не забывать.

И вот настал день, когда прибыл высокопоставленный гость.

Жених.

Страшный и ужасный.

Вездесущий и всезнающий Зипун доложил, что ледяной король решил не затягивать с визитом. Переночевать, утром жениться и отправиться обратно. Однако!

– Как за товаром приехал! – возмутилась Тэйла.

– Так он же страшный, – напомнил добрый Кузя. – Иначе не женится никак.

– Я должна на него посмотреть. А вдруг мне завтра не того подсунут. Я должна знать, кому скажу «да».

– А говорить ничего и не придется, алтарь сам поженит, – объяснил Кузя работу местного загса.

– Хочу посмотреть! Зипун, ты же можешь провести? – уперлась Тэйла.

– Дух дворца может. Он потайные двери умеет открывать, – отбрехался хозяин дворца. – Его попроси.

– Да, я могу, – пророкотал упомянутый дух. – Только когда у меня будет имя. Без имени никак.

– Ладно, будет тебе имя. Только надо придумать что-нибудь звучное, большое, величественное, – сдалась принцесса. – Ну, что-нибудь такое... такое... Камаз, Горгаз...

– Да, мне нравится! – вскрикнул дух. – Камаз, госпожа!

– Ну, отныне ты Камаз, – не стала спорить девушка, рассудив, что никто в этом мире юмора не поймет.

Потайными тропками дворца Камаз (хи-хи) вел принцессу к покоям «милого» жениха. Дух дворца умудрялся проводить даже сквозь стены. Потому что сам и был этими стенами. Тэйла уже ничему не удивлялась. Она приняла этот мир – мир принял ее. Добравшись до покоев ледяного короля, Камаз показал, где лучше встать, и стена на уровне глаз медленно

истаяла на манер наших зеркал, когда ты видишь, а тебя нет. И Тэйла увидела своего суженого.

В кресле сидел мужчина лет тридцати. Синеглазый брюнет. Именно синеглазый. Черные волосы до плеч, красивое породистое лицо, аккуратный нос, чувственные губы, синие-синие глаза с черными ресницами. Общее впечатление – супер.

– Да они зажрались тут! – возмутилась Тэйла. – Назвать *этого* страшным! А где ужасные шрамы? Это вон та царапина на щеке? Нет, шрам, конечно, но не ужас-ужас! Да на Земле такого мужика на сувениры бы порвали! А это точно он? Камаз...

– Точно, госпожа, или я не дух, а балерина, – пророкотал голос.

– Плохо я на вас влияю, – пробурчала девушка. – Кузя, внешность у него нормальная, неужели он получил свое прозвище за характер? Это плохо.

– Ничего, хозяйка, прорвемся! – оптимистично заявил домовой, значительно пополнивший свой словарный запас.

Утро началось очень суетливо. Набежали служанки. Попытались накормить тройной – тройной! – дозой отупляющего. Но, благодаря Кузе, этот номер не прошел. Он просто отвел служанкам глаза и внушил, что принцесса все съела и выпила. Потом помыли, причесали и запихнули в платье. Белое. Ура! Сверху накинули несколько прозрачных покрывал. В результате принцесса почувствовала себя, как в парандже. И повели в храм. Потому что после такой дозы настойки мэтра Хромуса девушке должно быть все фиолетово и передвигаться она не в состоянии. Кузя не забывал об этом напоминать.

В храме ждал жених. Через тройной слой тюля рассмотреть его получше не представлялось возможным. «Рассмотришь еще, вся жизнь впереди, надейся и жди», – усмехнулась Тэйла.

Церемония прошла быстро. Перед алтарем жених поднял покрывала принцессы, чтобы убедиться в подлинности невесты. Правильно, а то женят на деревенской дурочке. Только Тэйла не поняла – с портретом, что ли, сверял? Она-то его вчера видела, а он? Посверлив друг друга глазами, они возложили руки на алтарь, и тот вспыхнул белым светом. Тэйла видела спецэффекты и получше, поэтому не впечатлилась. Жрец поздравил молодоженов и вознес хвалы богам. Больше поздравлять никто не решился, и молодые пошли на выход.

«Ну, поздравляю, дорогая, вот ты и снова замужем!» – подбодрила себя попаданка.

Пока принцесса пыталась понять, как она в «опоенном» состоянии сможет ехать верхом, ее запихнули в карету, где уже восседала какая-то фрейлина с надменным лицом, и карета тронулась.

– Кузя, я не поняла. В карете поедет? С теткой? – шепнула девушка.

– Тетку я усыпил. Слетаю разведую, – отозвался домовой.

Разведка доложила, что впереди едет ледяной король со своими рыцарями, а за ними обоз из десяти карет с фрейлинами и приданым. Страшный и ужасный очень недоволен, он тоже не рассчитывал на такое сопровождение, но, видимо, так принято. Позади оставался гелуронский двор и Зипун в Камазе.

– А мой конь?

– В обозе.

– От этого *обуза* надо избавляться, Кузя, – решительно заявила девушка. – Он нам все карты спутал!

Тем временем обоз двигался. Впереди на боевом коне ехал... нет, не Чапай. Впереди ехал страшный и ужасный король Ледонии Данион. И он был очень зол.

Хитрый Гербет навязал ему свои правила, а играть по чужим правилам не любит никто, особенно короли.

Он-то рассчитывал забрать только жену, но королеве не подобает, видите ли! Королеве просто необходима свита, и желательно, чтобы это были знакомые лица. «Бедной девочке будет трудно и одиноко в чужой стране. Любимые фрейлины помогут быстрее свыкнуться с ее новым положением. И вообще, как можно без свиты?» – вещал обеспокоенный отец. Да уж, именно, что девочке! Его супруга не выглядела совершеннолетней – сущий ребенок, запуганный своим отцом. Если бы не глаза. Заглянув перед алтарем в глаза своей невесты, он почувствовал в ней силу. Силу духа. Король был в смятении.

Поездка обещала затянуться. Если они верхом, десять выносливых мужчин, добрались до столицы Гелуронии за восемь дней, с таким довеском придется добираться годы! А еще начнутся капризы и стенания. Изнеженные дамы вдоволь попьют его кровушки. И здесь он бессилён.

И вот теперь, передвигаясь со скоростью черепахи, впереди обоза ехал злющий король.

В карете, напротив спящей фрейлины, тряслась Тэйла. Она тоже злилась. Девушка даже не подозревала, как сейчас сходятся ее мысли с размышлениями короля. Она тоже рассчитывала на конную прогулку по новому миру. Во дворце всеми опекаемой принцессе удалось покататься на белоснежном красавчике Мэте, и ей понравилось. Навыки из прежней жизни и память тела принцессы дали потрясающий результат.

А приходится сидеть в неудобной коробке. Да и это сопровождение... Конечно, во дворце она больше находилась в своих покоях, но иногда выходила «погулять по Камазу», и ни одна из этих фрейлин не подошла с искренней улыбкой. Тэйла не стремилась с кем-то подружиться, но и со стороны дам попыток сойтись поближе не наблюдалось. Не было даже какой-нибудь «доброй старой нянюшки». И теперь они составляют ее свиту!

Свита тем временем ехала со смешанными чувствами. Уезжать из родной страны не хотелось. С другой стороны, кем они были при гелуронском дворе? Серединка на половинку. Не на самом дне, но и высот не добились. Гербет знал, кого отправлять. А в Ледонии будут личными фрейлинами королевы. Останется только разогнать ненужных придворных да королеве не забывать подливать настойку мэтра Хромуса. Без нее она невыносима.

Дамы ехали в предчувствии перемен, строили планы и плели интриги. Они готовы пойти по головам, ведь король дал им четкие указания.

Но эта дорога так утомительна, ах, ах...

И только личный домовый ее величества королевы Ледонии, видящей мира Рион, госпожи и хозяйки был по-настоящему счастлив. Он путешествовал! Ни один домовый не может надолго оставлять свой дом. На несколько минут можно телепортироваться к источнику или в гости, но это несравнимо с тем, что сейчас ощущал Кузя. Разве он мечтал о таком счастье, прощаясь с жизнью в беседке дворцового сада?

А главное, хозяйка! Она такая интересная, столько песенок знает, умных слов. С ней никогда не скучно. И он старался изо всех сил быть полезным.

Вот и сейчас, достав из пространственного кармана карту мира, он объяснял хозяйке «политическую обстановку и экономические интересы».

– Вот это Гелурония, граничит с Ледонией. Это Валия – страна вампиров. Здесь орки, здесь гномы, это Восточное ханство. А это эльфийский Светлый Лес, так и называется, и никак иначе.

– А что это между Гелуронией и Ледонией? Горы?

– Зачарованные горы! Вообще-то, по документам, они принадлежат Гелуронии и занимают большую часть страны, но на самом деле эти горы существуют сами по себе и попасть в них нельзя.

– Как это – нельзя? – заинтересовалась Тэйла. – Окружены болотами?

– Нет, просто нельзя. Видишь горы, а подняться на них не можешь, воздушная магическая преграда. Говорят, что попасть туда может только Хозяин гор.

– Гелуронский король?

– А вот и нет! Гербет самолично к ним ездил, размахивал бумагами, мол, вот он я, хозяин! Но горам на его бумажки начихать, не пускают, и все! – расхохотался домовенок.

– Да, такого пусти... Расковыряет все на полезные ископаемые.

– Вот именно. На них даже гномы не облизываются, понимают, что магию не обманешь.

– Какой мир интересный! И вампиры, и эльфы, и гномы, и не перечислишь, – мечтательно закатила глаза Тэйла. – Как хочется все это увидеть!

– Это что, – важно подбоченился Кузя, – в Зачарованных горах много магических существ живет. Драконы, например. У них там целый город.

– Обалдеть! – восхитилась попаданка. – И драконы есть? А у них две ипостаси или просто большие рептилии?

– От обычного человека не отличишь, только по ауре. Девушки их любят очень, красавчики. У них считается, что без любви дети не рождаются. Но когда дракон влюбляется не в драконицу, а в девушку другой расы, у них рождается ребенок дракон-полукровка. До пятнадцати лет он живет как обычный человек, а потом нужно провести обряд, и он становится полноценным драконом. А если обряд не провести – умирает. Драконья сущность разрывает человеческую оболочку, и обе погибают.

– Ой, Кузя, они же этого не допускают?

– Наверное, дети у них редкость и драгоценность. Но все, что касается обряда, держат в секрете, и мало кто об этом знает. И кстати, драконов ты не увидишь.

– Почему? Не любят людей?

– Любят. Они очень общительные и верные. Если подружишься с драконом, будь уверена, не предаст. Но десять лет назад все драконы попали в ловушку.

– Все-все? Что, прям вся стая или... э-э-э... стадо? Фу, блин, как правильно-то? – запуталась девушка.

– Вся раса. Они все собрались в своем городе, и их накрыло магическим куполом. Сидят они теперь в Зачарованных горах, а спасти их может только Хозяин гор, исполнив пророчество. Я его не знаю, но могу поискать, если хочешь.

Девушка усмехнулась и горестно сказала:

– Какое мне дело до драконов, Кузя? Раз попали в ловушку – сами дураки. Мне бы со своей жизнью разобраться. Если сейчас ничего не сделаем, то посадит ледяной король

молодую жену под замок, и все. А у тебя дом там, где я. Хочешь под замком жить? – заглянула в глаза домовенку Тэйла.

— Что ты, хозяйюшка, совсем не хоч-у-у, — расстроился Кузя. — Что делать-то будем? Что де-э-элать?

— Во-первых, не реветь! Понимаешь, Кузя, в жизни все предначертано. И если, к примеру, принцессе Тэйле суждено было выйти замуж за ледонийского короля, то она и вышла, несмотря на то что умерла.

— Нет, — не согласился домовый. — Это тебе суждено, ты же вышла.

— Но никто об этом не знает. Ладно, пример неудачный. Если мне было суждено попасть в другой мир, чтобы выйти замуж за короля, так оно и случилось. И шуба здесь ни при чем. Хотя я так ее хотела... — вдруг задумалась девушка.

– Какая шуба? Хозяйка, ты в порядке? – встревожился о душевном состоянии Тэйлы домовенок.

– Потом расскажу. В общем, если суждено, так тому и быть. Но в жизни есть ситуации, когда сам человек должен предпринимать определенные действия. Вот представь, Кузя, есть две дороги и обе они ведут в Ледонию. Две версии развития событий. Но по одной я ничего не делаю, всю дорогу изображаю одурманенную принцессу, которой командуют чужие тетки, а по другой, что-нибудь предприняв, еду свободно и независимо. Разумеется, мы выбираем свободу. Поэтому надо действовать. План такой: избавиться от фрейлин, – Тэйла кивнула в сторону спящей тетки, – и поближе познакомиться с королем. Надо же понять, что нас ожидает, может, уже сейчас пора драпать.

По настоятельным просьбам фрейлин объявили привал. Кузя со словами – вот выпится тетка! – разбудил соседку. Дама, сделав вид, что и не спала вовсе, вылезла из кареты.

Тэйла в белом свадебном платье чувствовала себя на поляне как инородный элемент. Хотелось надеть удобные штаны и футболку и пробежаться по сочной траве босиком. Природа здесь была изумительная! Создатели этого мира не очень заморачивались, поэтому деревья были похожи на земные. Но прекрасная экология чувствовалась во всем. Трава была сочнее и зеленее, деревья выше и величественнее.

Девушка радостно улыбнулась солнышку и услышала шипение своего домового:

— Привет от мэтра Хромуса!

– Спасибо, Кузя, – поблагодарила Тэйла личную напоминалку, прикрывая рот ладошкой, и вздохнула: – Забылась, изображаем овцу.

Эх, а как хорошо было бы посидеть у костра, попить чаю с дымком! Помечтать девушке не дали, ее пригласили пройти в шатер. Шатер? Эти курицы поставили шатер!

— Ты молчи, хозяйка, я буду за тебя говорить. Меня же они не видят и не слышат, а я все за тебя скажу. Идиотки дворцовые, такую природу шатром испоганить! Они еще и ковер постелили. Вон рыцари королевские травинку зря не стопчут. Курицы ряженные! Моей хозяйке такие фрейлины не нужны. У моей хозяйки все будет самое лучшее, а не третий сорт. Фу! — не на шутку завелся Кузя. — А это она тебе настоечку подливает, не трогай этот стакан. Она у меня беспробудно спать будет, шурушка противная!

Тэйла веселилась, ну невозможно же сдерживать улыбку! Фрейлины многозначительно переглядывались – совсем королева плоха.

Закончился привал. Возницы собрали шатры, обоз медленно двинулся дальше. Глядя вслед удаляющемуся безобразию, на поляне стоял леший. Он грустно вздохнул и принялся

поднимать утоптанную стадом траву.

С особым вдохновением Кузя насрал на соседку сон.

— Да, хозяйка, нам с ними не по пути, мы поедем другой дорогой!

— А кто такая шурушка? Расскажи, Кузь, — заинтересовалась Тэйла.

— А это трагедия моего народа, хозяйка. У нас иногда вместо домовушки рождается шурушка. Ей, чтобы домовушкой стать, нужно много энергии употребить. От человека. Человеку-то урона для здоровья никакого, но голова болит сильно.

— Ты же говорил, что не приносите вреда.

— Вот и трагедия! Так и живут шурушки веками, по крохам собирая энергию то там, то сям. К самой старости только и могут домовушками стать, и то не все.

Чтобы не ночевать под открытым небом, свернули к ближайшему городку. Король с сопровождением скрипел зубами. «Так мы и за год не доедем!» Но фрейлины устроили массовую истерику, когда поняли, что проезжают мимо удобств.

С шумом и стенаниями, с охами и ахами, свита, как цыганский табор, завалилась в таверну и расселилась по номерам. Решив, что Тэйла недееспособна, церемониться с ней не стали. Нет, все было вежливо и обоснованно, с кучей льстивых слов в придачу, и вот уже королева Ледонии делит одну комнату на троих.

Отточенным до совершенства движением маленький и сердитый домовенок насылает глубокий сон. На всех. До обеда.

— Кузя, тут клопов нет? — брезгливо спросила Тэйла, присев на кровать.

— На нашей кровати нет, — запрыгал рядом домовенок.

— Умничка ты мой, Кузя. Ку-у-узя, — засюсюкала девушка. — Ну, Кузяка, уплотнись! Материализуйся!

— Чё это ты задумала, хозяйка? — удивился малыш.

— Потискать тебя хочу, — заявила хозяйка, пытаясь сцапать эфемерное создание.

— Затискаешь! — отскочил, постепенно уплотняясь домовенок. — Тискальщица!

— Вот заведу себе котенка и буду его тискать, — пригрозила Тэйла. — Будешь знать!

— Вот еще, лишний рот, — позволил себя поймать Кузенька. — Ладно, так уж и быть, меня тискай.

— Ты ж мой куклениш! — схватила малыша радостная королева.

Так, с шутками и прибаутками, встретившие друг друга два одиночества провели вечер. Спев на ночь своему обожаемому Кузеньке колыбельную, Тэйла уснула. Впереди был важный день, надо отдохнуть. Колыбельная очень понравилась Кузе, но домовому много спать не нужно. Можно вообще не спать. Поэтому до самого рассвета Кузя охранял свое самое большое счастье в жизни — хозяйку.

Утром Тэйла встала отдохнувшая и полная решимости действовать. Наконец-то она сменила свадебное платье на удобный костюм для верховой езды.

— А платье в карман, хозяйка? — деловито поинтересовался домовенок.

— Конечно, в карман. Что я тебе, королева, что ли, вещами разбрасываться, — на автомате ответила девушка.

Кузя хихикнул, а потом и вовсе свалился от хохота.

– Ладно, хохотун! Не прозевай, когда король спустится завтракать, – улыбаясь, сказала хозяйка.

– Уже спускается, да он ранняя пташка, – сообщил домовенок.

– Ну, Кузя, я пошла знакомиться с мужем! Дикого зверя надо приручать постепенно, зато потом он становится ласковым. – Тэйла глубоко вздохнула и вышла из номера.

Король Ледонии Данион со своими лучшими друзьями маркизом Тианом, магом Бироном и семеркой верных рыцарей спустился к завтраку в общий зал таверны. Аппетита не было, настроения тоже. Они были слаженной командой и прекрасно чувствовали друг друга. Рассевшись вокруг стола и заказав завтрак, хмуро оглядели зал.

– Дамы спят, – завязал разговор маркиз.

– Ой, не начинай, – скривился король, – а то ты не знаешь, когда встают дамы. Как же меня это все бесит! И надо было опять ввязаться в договорной брак! Мало мне было... Политика! За год хоть доберемся? Как раз супруга подрастет.

Рыцари невесело рассмеялись.

– Доброе утро, приятного аппетита, – неожиданно прозвучал нежный голосок.

Мужчины опешили. Возле стола, вежливо улыбаясь, стояла прекрасная девушка в темно-зеленом костюме для верховой езды. Первым опомнился король, – эти глаза он не забудет никогда. Встал, а за ним поднялись и остальные товарищи, сообразившие, наконец, что они лицезреют вышеупомянутую супругу. Да что там – свою королеву.

– Прошу вас, ваше величество, – взмахом руки освобождая место за столом, пригласил Данион.

– Благодарю, – вежливо ответила Тэйла.

Она корила себя за земной этикет. «Нужно было, наверное, как-то по другому поздороваться, – подумала девушка, – но что поделаешь, если от рионской Тэйлы во мне ничего не осталось?»

– Что вы желаете на завтрак? – поинтересовался король, подзывая работника таверны.

– А что здесь подают? Творог, чай, – ответила королева, думая про себя, что съест все, лишь бы без настойки мэтра Хромуса.

Обслужили постояльцев быстро и по высшему разряду.

Спокойно завтракая, Тэйла поглядывала на мужчин. Она уже заметила, что в этом мире все люди очень красивые. До сих пор не попадалось ни одного неприятного лица. Вот и за этим столом сидели десять умопомрачительных мужчин. «Хватит любоваться, пора действовать», – одернула себя девушка.

– Ваше величество, а долго мы будем добираться? – обратилась Тэйла к королю.

– С вашим обозом месяца два, а то и три, – раздраженно ответил Данион.

– Ужас! А без обоза?

– Дней десять.

– Ваше величество, ответьте мне на один вопрос, – задумчиво протянула Тэйла.

– Спрашивайте, ваше величество, – вздохнул король.

– Зачем вы совершенно добровольно везете с собой целую кучу гелуронских шпионов?

Синие глаза удивленно расширились, мужчина был поражен.

– Это же ваши фрейлины и ваши вещи!

– Новая жизнь – новый гардероб. Разве вы не в состоянии обновить супруге гардероб? – с нажимом спросила девушка. – А насчет фрейлин, так у вас во дворце своих змей хватает, а

вы туда еще и гелуронских хотите добавить. Гремучая смесь получится, вы не находите?

Король находил. Еще как находил! Но пусть решение примет королева, женщины так любят изводить упреками.

– Леди не может путешествовать без сопровождения, – привел веский довод страшный и ужасный.

Тэйла обвела рыцарей взглядом, вопросительно приподняв бровь, и Данион сформулировал иначе:

– Леди не может путешествовать без дуэньи.

– А с мужем?

Король соображал быстро. Юная супруга, конечно, не в себе, раз предлагает такое, и она еще не раз пожалеет об этом, но лучше возиться с одной, чем с этой толпой. Нужно воспользоваться моментом.

– Ваше величество, лично вам кто-нибудь дорог из вашей свиты? – решил ковать, пока горячо, Данион.

– Мой конь. Велите седлать, и отправляемся, – встала из-за стола Тэйла, – мой конь и мой домовой.

И пошла на выход.

– Седлать коней, в путь! – приказал король.

– Данион, она не в себе! Какой, к гоблину, домовый? – попытался образумить друга маркиз.

– Ты будешь скучать по дамам, Тиан? Предлагаешь упустить такой шанс.

– Уходим быстрее, – спохватился маркиз.

И ледонийцы бросились к выходу.

– Ты ж мой красивый! Ты ж мой хороший! Соскучился? – ворковала вокруг коня Тэйла.

Мэт благосклонно фыркал, хрумкая третьим яблоком. Девушка легко запрыгнула в седло, отметив про себя, что королева-то должна была дожидаться помощи со стороны, опять она совершила ошибку. А потом махнула рукой – пусть привыкают, невозможно постоянно переступать через себя. И отряд из одиннадцати человек поскакал из города прочь.

Девушку охватила радость. Она радовалась солнцу, ветру, простору. Вот она, свобода! Относительная, конечно, только от обоза. Но это уже была ее маленькая, но победа. Конечно, королю было выгодно согласиться на ее предложение, поэтому все и получилось. Просто их планы совпали. Да и ладно, главное – результат.

Через какое-то время отряд въехал в величественный лес. Высоченные деревья в два обхвата приветливо шелестели раскидистыми кронами. Кузя объяснил, что лес здесь большой, и вообще на Рионе много лесов, они часто будут их проезжать. Настроение зашкаливало.

– Кузя, а давай споем!

И Тэйла запела:

– *Если с другом вышел в путь...*

Мужчины с удивлением слушали незнакомую песню. Эта девочка, их королева, еще вчера похожая на тень, сегодня поражала своим задором. Тэйла, впервые за все время, проведенное в этом мире, чувствовала себя свободно.

– Подпевайте! – воскликнула девушка.

И мужчины подхватили задорный припев.

Король, глядя на довольных друзей, с удивлением поймал себя на том, что он тоже подпевает.

По ходу песни Тэйла стала дирижировать своим хором. Она почувствовала себя в своей тарелке, как когда-то, в прошлой жизни, когда разучивала новую песню со своими детишками. Эти «детишки» тоже с удовольствием обучались.

И вот уже над лесом разносится слаженное:

– Ла-ла, ла-ла-ла!

Так и ехали веселой, дружной компанией. Рыцари его величества никогда еще не путешествовали с таким хорошим настроением, какое им подарила юная королева. Девушка придворным очень понравилась, только вот иногда она забывалась и разговаривала сама с собой. В такие моменты мужчины обреченно переглядывались. Жалкое зрелище.

Вокруг одобрительно шумел лес. Тэйла уже устала, но терпела. Хотелось побыстрее покинуть Гелуронию, где постоянно приходилось притворяться. И не хотелось показывать свою слабость. Привычка из прошлой жизни. Король все ждал, когда начнутся капризы, но первым не выдержал маркиз.

– Пора бы сделать привал, – сказал Тиан, обращаясь к другу. – Ты решил уморить свою жену?

– Жду, когда она сама попросит.

– Я прошу. Я устал! Или ты меня решил уморить?

– Лекс! Привал! – приказал король старшему рыцарю.

Подходящая полянка нашлась скоро. Отряд спешил. Чувствовалась слаженность всего коллектива, где у каждого было свое дело. Кто-то собирал хворост, кто-то готовил место для костра. Несколько парней пошли разведывать местность. Тэйла разминала затекшие ноги.

– Как вы себя чувствуете, ваше величество? – участливо спросил король.

В это время один из разведчиков доложил:

– Там озеро неподалеку.

– А вы как думаете? Три часа в седле. Устала, – вздохнула девушка.

– Сказали бы раньше, сделали бы привал, – с укором произнес Данион.

– А что, так можно было? А я не знала, какая досада! Пойду утоплюсь, – и пошла по направлению к озеру.

– Ваше величество! – раздался хор из десяти голосов.

– Да пошутила я, расслабьтесь, мальчики, – обернулась девушка. – Шутка! Просто умоюсь и поздороваюсь с водяным.

Мужчины озадаченно переглянулись. То домовой, то водяной – бедная девочка сошла с ума.

Тэйла тем временем исполнила заветную мечту – сняла сапоги и босиком пошла по мягкой травке, чем еще больше уверила сопровождающих в своем безумии.

– Хозяйка, они же думают, что ты с головой не дружишь. Зачем ты это делаешь? – возмутился домовый.

– А я решила тебя не прятать. Как представлю, что придется всю жизнь с домовым по углам шушукаться, аж передергивает. Ты ведь можешь быть виден всем? Или это трудно?

– Совсем не трудно, стоит только пожелать. Но домовые так не делают!

– Домовые пусть не делают, но ты же уникальный.

– А что значит это слово?

– А ты додумай. Ну?

– Ну, наверное, самый умный, самый сообразительный, самый красивый... – вошел в раж Кузяка.

– Главное, самый скромный, – засмеялась Тэйла. – Ты согласен? У тебя появится много знакомых, жизнь станет интереснее.

– Еще интереснее? Если ты хочешь, согласен, конечно, – не стал спорить домовый.

Так, за разговорами, они дошли до лесного озера – большого водоема, окруженного со всех сторон деревьями. От восторга просто дух захватило! Полубовавшись красотами природы, Тэйла подошла к берегу. Присев на корточки, она похлопала ладонью по воде и спросила:

– Ну, и где тут водяной? Тук-тук! Есть кто дома?

– Видящая!

Вода всколыхнулась, и перед девушкой появился импозантный русал в годах. Длинные зеленые волосы обрамляли приятное лицо. Мощный торс переходил в рыбий хвост. Чувствовалось, что ему не один век, но нечисть, как объяснил когда-то Зипун, не стареет, а матерееет. «В этом мире даже нечисть симпатичная, – подумала Тэйла, – наверное, если встречу в лесу Бабу-ягу – и она окажется красавицей».

– Госпожа! Неужто дождались мы милости богов?

– Здравствуй, дядюшка водяной!

– Ишь как, – крикнул довольный русал, – дядюшка!

– Как жизнь, какие проблемы? Искупаться у тебя можно? – завалила водяного вопросами Тэйла.

А пока хозяин озера собирался с мыслями, вспомнила о своем сопровождении.

– Кузя, как бы разведать, что там фрейлины делают? Возвращаются домой?

– Да разведать можно, только одну тебя оставлять не хочу, – засомневался домовенок.

– А за мной водяной присмотрит. Я пока искупнусь, – улыбнулась хозяйка своему малышу.

– Тогда ладно. Разведать и правда надо. Я быстро, – согласился домовый и исчез.

– Ты вот сюда иди, госпожа, левее. Здесь песочек на дне, – учтиво подсказал хозяин вод.

– А никто страшный у тебя здесь не водится? Крокодилы какие-нибудь? Никто не цапнет? – поинтересовалась Тэйла.

– Да кто же тебя цапнет в моем озере? – возмутился русал. – Близко и рыбки не допущу!

Девушка разделась до нижнего белья, над которым трудилась всю «принцессину неделю». Разрезав неудобные корсеты, ей удалось сшить довольно приличные комплекты, ручки-то из правильного места растут. Теперь вот и раздеться не стыдно, почти купальник.

Вода была замечательная. Теплая, прозрачная. И ни одной рыбки, как и было обещано водяным, рядом не наблюдалось. У другого берега Тэйла заметила русалку и крикнула ей:

– Привет! Давай познакомимся!

– Привет! Я Капель, – моментально возникла перед девушкой прекрасная жительница озера. – Я первая стеснялась подойти. Здравствуй, госпожа!

– Меня зовут Тэйла. Поплаваем?

И они начали плескаться. Как же это весело – плавать с русалкой! Но недолго. Капель вдруг ойкнула и спряталась за спиной у девушки.

– Там мужчина, я их не люблю, – объяснила она.

– А разве тебя видят? – удивилась девушка.

– Конечно, я же не домовый. Только их не видят.

– Век живи – век учись, а я и не знала, – вздохнула Тэйла.

К озеру подходил король. Он наблюдал за женой издалека, но, когда она вошла в воду, забеспокоился и решил проконтролировать ситуацию.

– Ваше величество, выходите на берег! – раздался приказ.

– А вы не хотите поплавать, ваше величество? Водичка замечательная, и крокодилов нет, – принялась соблазнять девушка.

– Пора ехать.

– Пора так пора, – вздохнула королева и поплыла к берегу.

Когда под ногами почувствовалось дно и Тэйла стала медленно выходить из воды, король повернулся спиной к озеру. Как раз в этот момент вернулся Кузь.

– Какой тактичный, видишь, Кузь?

Король хмыкнул и прислушался. Он отвернулся, но чувствовал движение за спиной. Значит, одевается и топиться не будет.

– Что означает это слово?.. А ты додумай!

Данион напрягся. Ответов он не слышал.

– Правильно, ты такой умница, – продолжала говорить сама с собой девушка.

Бедная принцесса! Видимо, не прошло бесследно употребление ядуса. Ее спасли, но она осталась не в себе. Его шпионы докладывали обо всем. Но теперь она королева!

– А я с русалкой познакомилась. Такая красавица!

Боги, за что? Что делать? Лечить! Созвать магов и целителей! Собрать консилиум! Сумасшествие на почве... нечисти? Бедная девочка!

– В погоню отправились? Шатры не забыли? О, надо поторопиться!

Каждое слово вонзалось королю в сердце, как острый кинжал. Он поймал себя на мысли, что эта девочка ему не безразлична.

– Ваше величество, – отвлек от размышлений нежный голосок, – купаться не стали, так хоть руки помойте.

Данион пристально посмотрел на свою королеву и молча пошел к берегу. «Поддается дрессировке», – мысленно отметила Тэйла.

– До свидания, – махнула рукой девушка, прощаясь с водяным и русалочкой. Король хмуро посмотрел в сторону озера и вздохнул.

До стоянки дошли молча. Каждый думал о своем.

С полянки доносился чудесный запах похлебки. Мужчины, обратив внимание на подавленный вид своего короля, тоже поникли, и Тэйла решила больше не разыгрывать комедию.

Усевшись на одеяло, она громко объявила:

– Господа! Я хочу вас познакомить с моим домовым. И не надо так тяжело вздыхать, ну дружу я с нечистью и очень этому рада. Познакомьтесь – это Кузь.

Десять мужчин с открытыми от удивления ртами – та еще композиция. Даже королю отказала выдержка, когда он вдруг увидел на коленях у королевы маленького симпатягу.

– Можете закрыть рот, а то муха залетит, – звонко сообщил малыш. – Что, домовых никогда не видели?

– Нет.

– Откуда? – донеслось со всех сторон.

– Их давно не видели. Вот дед мой рассказывал, раньше часто видеть можно было, –

сказал мэтр Бирон. – А можно с вами поближе познакомиться?

– С нами? – оглянулся Кузя. – Нечисть признает обращение только на «ты», даже с королем. Ты уж извини, величество!

Как бы сказали на Земле, король медленно врубался в ситуацию. Он почувствовал необыкновенное облегчение – Тэйла здорова! Его зеленоглазая девочка не сошла с ума. То есть королева Ледонии в своем уме.

Мэтр Бирон завалил Кузю вопросами, но стреляного воробья на мякине не проведешь. Домовой картинно вскинул руки и заявил:

– Все вопросы потом. У меня хозяйка некормленая!

И перед Тэйлой появился маленький, уже сервированный столик.

– Что это, Кузя? – удивленно спросила девушка, рассматривая тарелки из тончайшего фарфора, хрустальные бокалы и серебряные столовые приборы.

– Клмн!

– А-а-а... То есть кружка, ложка, миска, нож? А почему на две персоны?

– Так ведь замуж ты вышла, хозяйка. Вы теперь семья. О хозяине тоже заботиться надо, – авторитетно заявил домовый и обратился к новому члену семьи: – Садись поближе, величество!

Данион медленно подошел, окинул задумчивым взглядом сервированный стол, и с королевским величием опустился на траву. В него тут же полетел тюфяк.

– На холодном не сиди!

Отдохнувший отряд снова отправился в путь. Подданным Ледонии хотелось побыстрее пересечь границу. Везде хорошо, а дома лучше. Зря Тэйла боялась, что Кузю разорвут на сувениры. Особенно мэтр Бирон. Маг коршуном набросился на магическое создание, желая вызнать все. Кузя просто опять стал невидимым для всех, кроме Тэйлы.

– Ты почему короля хозяином назвал? – Червячок ревности все же подтачивал девушку.

– Так муж хозяйки зовется хозяин. Только у него во дворце свой домовый есть, поэтому он вроде хозяин, но не хозяин, во! Как Гербет!

Зато больше никто не удивлялся, когда королева разговаривала сама с собой. Кузя рассказывал много интересного о мире Рион. За это хозяйка называла его «персональное радио» – непонятно, но ласково.

Тэйла изредка поглядывала на короля, все пытаясь понять, за что его наградили таким прозвищем. Волосы черные, шикарные, рассыпаны по плечам. Лицо мужественное. А благодаря шраму вообще – ух! Глаза синющие! Нет, когда он гневается, лучше под такой взгляд не подставляться. А если бы ласково посмотрел? Ой, рано влюбляться. Рано.

Дорога все тянулась вдоль леса. Яркое светило солнце. Ехать было хорошо и спокойно, но до поры до времени.

Тишину леса нарушил треск веток, и дорогу перед отрядом перегородило упавшее с шумом дерево. Из-за елок вышли бородатые мужики с топорами и косами. Рыцари схватились за мечи, Кузя зашептал на ухо.

– Уберите оружие, – попросила мужчин Тэйла.

– Это разбойники! – грозно пробасил Лекс.

– Да какие же это разбойники! – не давая мужикам открыть рот, громко, с нажимом сказала девушка. – Разве разбойники вышли бы навстречу? Вооруженному. До зубов. Отряду. Профессиональных! Рыцарей! Которые. Любого. Изрубят! В капусту! Вы кто, мужики?

Дураками мужики точно не были. Разглядев отряд, ужаснулись своей наглости и неосмотрительности.

– Лесорубы мы, – нашелся бородатый дядька и для правдоподобности махнул косой.

– Лесорубы!

– Да, да!

– Лес рубим, щепки летят, – сказал вожак. – Вы извиняйте, господа, щас уберем.

Подбежавшие мужички ловко оттащили дерево в сторонку.

Король пожал плечами. Он не хотел конфликтов на чужой территории, и отдал приказ двигаться дальше. Чуть отъехав, Тэйла придержала коня и, обернувшись к вытирающим пот мужикам, спросила:

– А разбойники в этом лесу есть?

– Нету, госпожа!

– Никаких разбойников нету!

– Только лесорубы!

– Это хорошо, – улыбнулась девушка. – А то за нами едет обоз с моими фрейлинами и другим барахлом. В смысле добра там много, а охраны никакой. К вечеру будут. Вы уж тут поаккуратнее деревья валите, не зашибите.

– Не беспокойся, госпожа!

– Не зашибем!

– Дай тебе боги здоровьечка!

Дальше отряд поехал без приключений. Мужчины изредка поглядывали на Тэйлу. Первым не выдержал маркиз. Подъехав поближе, он спросил:

– Ваше величество, только не говорите, что поверили в лесорубов. И не жалко вам ваших фрейлин?

– Что значит – не жалко? Вы меня плохо знаете – я оч-чень добрая! Все для их блага.

– И что вы под этим подразумеваете? – не унимался блондин.

– Приключение! Им же в старости даже вспомнить нечего будет. А здесь такое приключение! И не волнуйтесь, никого не убьют. Это ведь на самом деле никакие не разбойники, а обычные мирные мужики из ближайшей деревни, мне Кузя сказал. На большую дорогу их погнали налоги.

– Какие налоги?

– Непомерные. Сеешь овес? Плати! За то, что овес, за то, что сеешь. За землю, за воду и так далее. В общем, деревенским невыгодно стало работать на земле. А семью кормить надо. Вот и осваивают новую профессию. Эти фрейлины за всю свою никчемную жизнь ни разу голодному кусок хлеба не подали. Так пусть внесут свой вклад, доброе дело сделают!

Мужчины во все глаза смотрели на свою королеву. И она им нравилась.

– А давайте споем! – предложила девушка. – Запоминайте слова.

Через полчаса над многовековым лесом мира Рион разносилось разудалое: «Маруся от счастья слезы льет!..»

Скрашивая монотонность дороги песнями и разговорами, отряд потихоньку продвигался к намеченной цели. Рыцари заинтересовались: все ли песни в Гелуронии такие интересные? Пришлось на ходу сочинять легенду о придворном музыканте, который сам пел и принцессу научил. И бла-бла-бла...

«Спалиться на песнях! Расслабилась!» – костерила себя попаданка. Но будь что будет, музыканта в себе не задушишь. Сидеть тихо, как премудрый пескарь? Да лучше умереть во второй раз!

Оказывается, в этом мире мало песен, да и те длиннющие и тягучие, как наши древние баллады. Поэтому незамысловатые песенки из другого мира породили такой интерес.

Тем более это единственное, что она умеет. «Да уж, мне не изобрести бумагу или порох. Разве что картофелечистку, да и то с трудом. Пользоваться – пользовалась, а как она там устроена, не вникала. Буду делать то, что умею. Нести в массы творчество другого мира. Однако песни подбирать надо или переделывать. А то спою про самолеты и пароходы, ага, Земля в иллюминаторе...

С «Марусей» вот хорошо получилось, как раз для рыцарей. Только дозировать надо, а то испытают культурный шок», – размышляла девушка. Ну а что? Не петь теперь, что ли?

Лес тянулся и тянулся, и не собирался заканчиваться. Поэтому ночевать предстояло под открытым небом. Тэйла не переживала. От самого главного ужаса, комаров, Кузя обещал уберечь. Другие неудобства не так уж и страшны. Не пугайте русскую женщину ночевкой в лесу!

Король приглядывался к девушке. Странно, по его сведениям, принцесса была не в меру капризной и избалованной. Обожала балы и украшения, тиранила окружающих. Пределы дворца покидала только для конной прогулки. Да, в седле она держалась великолепно, а вот остальное поведение было до такой степени неожиданным, что король терялся в догадках. Он ждал женских истерик, а она песни поет!

Не могли же шпионы так ошибиться? Девушка была для него загадкой. И он ее разгадает. В любом случае такая Тэйла ему нравится. Если капризную принцессу он планировал скинуть на попечение королевы-матери и забыть как страшный сон, то такую, какой была девушка весь сегодняшний день, хочется оберегать и никому не отдавать. Уж тем более, королеве-матери!

Обнаружив подходящую полянку с протекающим неподалеку веселым ручейком, скомандовали привал. Тэйла радостно ступила на землю. Все-таки для одного дня многовато столько времени провести в седле. С удовольствием разминая ноги, она вдруг услышала странный звук, то ли стон, то ли всхлип.

– Ваше величество, – обратился к ней король, но Тэйла приставила пальчик к губам и спросила:

– Тихо. Слышите? Кто-то плачет.

На поляне все затихли, и опять послышался всхлип.

– Ребенок плачет, – определила Тэйла и вдруг увидела семафорящего ей из-за толстого дерева лешего. Он подзывал к себе и взмахом руки указывал в ту сторону, откуда слышались звуки.

– Туда надо идти, – сказала девушка и двинулась в нужном направлении.

– Ваше величество! – схватил королеву за руку Данион. – Сами сходим, останьтесь на поляне.

Ох уж эти мужчины, думают, сидеть в ожидании легче? Ну уж нет, не на ту попали.

– Там ребенок! Вас он испугается, а я внушаю доверие. И не спорьте, – твердо сказала Тэйла.

Ну и что, что король. Один раз дашь слабину – и до конца жизни будешь на пяльцах вышивать.

– Вместе пойдем, – не стал спорить страшный и ужасный.

«Пока доедем, воспитаю себе мужа», – довольно подумала королева.

Вместе – это значит и маркиз Тиан, и мэтр Бирон, и два разудалых рыцаря, Джордан и Стэн. Ну хоть остальные остались обустраивать лагерь.

– Я тропинку кинул, – сообщили кусты.

– Можешь не прятаться, отменили старые законы. Что у тебя в лесу происходит? – вполголоса спросила Тэйла, шагая за его величеством.

– Так дите... – печально протянул леший, не спеша появляться.

По проведенной хозяином леса тропинке добрались очень быстро. Тэйла вдруг врзалась в спину резко остановившегося короля. Обойдя царственного супруга, девушка и сама замерла от увиденной картины.

На небольшой полянке к дереву был крепко-накрепко привязан мальчишка лет восьми. Он был просто обмотан веревками!

Первым отмер Джордан. Бывалый рыцарь тихо выругался, достал из-за голенища нож и пошел к дереву, намереваясь разрезать путы.

Кузя удивленно пискнул, а Тэйла, вспомнив свой аргумент, что именно она вызывает доверие, а не мужик с ножиком, бросилась к ребенку.

– Не бойся нас! Мы хорошие! – стала объяснять бедняжке девушка. – Джордан веревки разрежет.

У мальчика были светлые волосы, симпатичное зареванное личико и большие голубые глаза, в которых читались одновременно и надежда, и обреченность.

«И у кого только рука поднялась на такое зверство?» – гневно подумала добросердечная женщина, в жизни не обидевшая ни одного ребенка. Хотя в детском саду, за двадцать с лишним лет, попадались разные дети, но привязать к дереву?

Джордан подхватил мальчишку и передал его мэтру Бирону. Маг накиннул обезболивающее заклинание и начал восстанавливать кровообращение. Как хорошо жить в мире, где работает магия! Пострадавшего быстро и безболезненно приводили в норму.

Тэйла посмотрела на Даниона и обомлела. Король гневно сжимал кулаки, а в синих глазах отражались все кары небесные. «Так вот за что он получил свое прозвище! – поняла девушка. – В гневе он действительно страшен!»

Желая успокоить, неосознанно королева погладила разъяренного мужчину по руке. Данион вздохнул полной грудью и... разжал кулаки.

Джордан подхватил мальчишку на руки, хоть тот и пытался объяснить, что может сам, и спасатели по той же тропинке отправились к месту привала.

Там их ждали удобные одеяла, весело потрескивающий костер и вкуснейшая похлебка рыцаря-повара Жокара.

Устроившись поудобней, Тэйла усадила ребенка рядом с собой и сказала:

– Меня зовут Тэйла, а тебя?

– Берт, – тихо ответил мальчик.

– Сначала поужинаем, разговоры потом, – распорядилась королева.

Спорить с ней, разумеется, никто не стал. Это Тэйла постоянно забывала о своем новом и непривычном статусе, а окружающие помнили об этом всегда.

– Накрываю, хозяйка! – подал голос домовой.

– На троих. И пожалуйста, Кузя, давай в походе обойдемся без хрусталя, – попросила Тэйла. – Кстати, познакомься, Берт, – это Кузя, он домовой. Не бойся, он хороший.

Кузя, на время ужина ставший видимым для всех, шустро доставал из кармана все необходимое. Мальчишка смотрел широко открытыми глазами. Какое там бояться! Дедушка говорил, что у них живет домовой, но Берт никогда его не видел.

Домовенок расстарался, и к похлебке все получили свежее испеченные (в пространственном кармане время замирает), вкуснейшие пирожки, приготовленные самолично гелуронской принцессой на кухне королевского дворца. И свежее молоко для ребенка.

Но сюрпризы на сегодня, как оказалось, не закончились. Что-то прошуршало в кронах высоких деревьев, и на поляну свалился большой черный комок. Затем встряхнулся, встрепенулся и превратился в большую ворону. У вскочивших мужчин в руках сверкнули мечи (откуда только достали так быстро!). Воины с недоверием смотрели на птицу, не зная, как поступить.

Чтобы ненароком не зашибли старую знакомую, Тэйла успокаивающе махнула рукой и сказала:

– Здравствуй, Карра!

Ворона величественно подошла и запрыгнула на столик:

– Корр-ми!

Успокоившиеся было мужчины вздрогнули.

– Корр-ролева, корр-ми Карр-ру!

– Ну и наглая ты, ворона! – возмутился Кузя, накладывая на тарелку пирожки. – На вот, с мясом!

От этого совесть у Карры не проснулась, она невозмутимо стала заглатывать угощение.

– Да вы оружие-то спрячьте, – тем временем объяснял домовой, – это просто ворона. Нахальная только очень и жрет много.

– Говорящая? – удивился мэтр Бирон.

– Рр-разумная! – возмутилась незваная гостья.

– Да. Жертва эксперимента вашего коллеги, мэтр, – разъяснила ситуацию Тэйла и обратилась к вороне: – Как дела, Каррочка?

– Карр-раул! Огrr-рабили! Обокrr-рали!

– Ну не придурrr-ривайся, – передразнил Кузя. – Нормально говори!

– Обоз твой огrr-рабили, корр-ролева! Фrr-рейлин обокrr-рали! Все, все забrr-рали! И разверrr-рнули их обrr-ратно!

– Какой ужас! – всплеснула руками Тэйла. – Обманули лесорубы!

Дальше ужин прошел в спокойной обстановке. Ворона, кося глазом на Кузю, решила, что он жадный. И невозмутимо пошла приставать к рыцарям. Время от времени с разных концов

поляны раздавалось требовательное:

– Корр-ми!

А те и рады! Мужчины веселились как дети и боролись за право покормить Карру, предлагая ей самое вкусное.

После ужина, когда ребенок был накормлен, напоен и обихожен, Тэйла обратилась к Берту:

– И кто же привязал тебя к дереву?

– Прр-ривязали к деррр-реву! Кошмарр! – захлопала крыльями обьевшаяся ворона, сидя на ветке.

На нее зашикали, и все обратили взгляды на мальчика.

– Тетка.

– Рр-родная тетка! Кошмарр!

Ворону опять осадили, и мальчик продолжал:

– Раньше я жил хорошо, с дедушкой. Недавно дедушка умер, дом мне оставил. Меня забрала к себе тетка. Она злилась, что не родной дочке дом достался, а не пойми кому. Ну, я свою маму не помню, а отца никогда не было. Незаконнорожденный я. Тетка всегда обзывалась и ругалась. А сегодня с утра вдруг такая ласковая стала, – пойдем, говорит, Бертик, в лес, ягод наберем, пирогов напечем. Далеко зашли. Она меня к дереву привязала и пожелала, чтобы меня поскорей волки съели.

На поляне воцарилась тишина. Можно было бы сказать – звенящая тишина, если бы не скрежет зубов. Мужчины были вне себя от ярости, у них не было слов, чтобы выразить свое возмущение. Зато слова были у разумной вороны. Она встряхнула перьями, и над лесом прозвучало:

– Тваррь!

Первой опомнилась Тэйла и, притянув к себе ребенка, вытерла ему слезы.

– Не плачь, теперь все позади, – улыбнулась она мальчику.

– Я не плачу, я большой, – всхлипнул Бертик. – Только вы меня ей не отдавайте!

– Ох, и как ты себе это представляешь? – возмутилась девушка. – Извините, тетенька, вы тут мальчика в лесу забыли, так мы его вам привезли?

Рыцари грустно усмехнулись. Мэтр печально покачал головой.

– Что же творится в этой стране? – задал риторический вопрос король. – Мужики вместо того, чтобы работать, разбойничают! Женщины вместо того, чтобы детей растить, заводят их в лес!

– И я так понимаю, что закон будет не на стороне сироты, – заметил маркиз.

– А ты королева? – вдруг спросил мальчик, глядя во все глаза на Тэйлу.

– Королева. И знаешь, Берт, у меня проблема.

Данион удивленно посмотрел на ее величество. Какие проблемы? Почему он не знает?

– Я еду в другую страну. И так получилось, что я осталась без свиты. Ну, ты слышал, на обоз разбойники напали. – Ребенок серьезно кивнул. – Теперь у меня нет ни одного человека из Гелурунии. Вообще свиты нет. А вот если бы ты согласился стать моим пажом... Вот было бы здорово!

– Я согласен, ваше величество, а что делает паж? – заинтересовался мальчишка.

– Паж всегда при королеве, выполняет мелкие поручения и много учится. Ты любишь учиться?

– Да, ваше величество! Меня дедушка учил. Я умею читать и писать.

– Отлично! Отныне ты мой паж, и я повелеваю тебе обращаться ко мне по имени и на «ты».

Кузя обреченно вздохнул. «Что это он?» – удивилась Тэйла.

– Ваше величество, – обратился к королеве Джордан. – А тетка, значит, так и останется безнаказанно жировать в двух домах?

– И что я могу поделаться? Я же теперь подданная Ледонии, – развела руками Тэйла и вопросительно посмотрела на Даниона. Король утвердительно кивнул.

– Кузя, а как с такими хозяевами живет домовой? – решила прояснить ситуацию девушка.

– Думаю, эти домовые уйдут, если уже не ушли, – грустно ответил малыш.

– А ты не можешь их найти?

– Да запросто! Позвать? – обрадовался домовеньш.

– Конечно.

– Я быстро! Леший, присмотри! – исчезая, крикнул Кузя.

Не прошло и минуты, как на столике, не убранном еще после ужина, появились трое домовых. Кузя привел с собой двух ухоженных мужичков с окладистыми бородками, чем-то напоминающих Зипуна.

– Появитесь для всех! – приказала видящая, и по поляне пронесся удивленный вздох.

Столько событий за один день! Увидеть сразу троих домовых! Чудеса, да и только!

– Госпожа, – с уважением поклонились домовые Тэйле.

– Хозяин! – радостно воскликнул один мужичок, заметив мальчика. – Ты живой!

– Живой, – сказала Тэйла. – Только потому, что мы его нашли. А ваша хозяйка, наверное, спокойно пьет чай с плюшками, и совесть ее не мучает.

Домовые склонили головы.

– Так мы уже ушли. Кузьма нас в дороге догнал.

– Вы всем объясните, что бывает, когда домовой добровольно уходит из дома, – приказала видящая.

– Когда по своей воле уходит, дом долго не живет. Через месяц осыпается прахом. И дом, и все, что в нем, – объяснил мужичок.

– Так что же получается, – обрадовался Джордан, – сейчас у тетки два дома, а через месяц – две кучки праха?

Домовые важно кивнули. Мужчины радостно заулыбались.

– Вы главного не знаете, – строго сказал Кузя. – Домовые тоже погибают.

– Нет! Не надо! – вдруг вскинулся мальчишка, размазывая по щекам слезы. – Пусть тетка живет в двух домах! Пусть живет! И вы живите! Дедушка умер, а вы... не надо! Я не хочу, чтобы умерли домовые из-за меня. Нет!

– Тихо, тихо, – девушка прижала к себе захлебывающегося слезами ребенка, – никто не умрет. Никто.

Насилу успокоив малыша, королева обвела взглядом поляну. Мужчины выглядели подавленными, мэтр Бирон утирал слезу.

– Остаться мы не можем, никак не можем, – пробормотал домовой.

– Ну почему? – всхлипывая, обреченно спросил Берт.

– Я объясню. Вот посмотри на рыцарей. – Тэйла обвела рукой поляну. – У каждого из них есть оружие, и если нападут враги, они будут защищаться и убивать. Есть еще наемники, они убивают заденьги. А есть вообще палач. Но у них такая работа. Палач каждый день

казнит людей, работа у него такая. Но дома он милейший человек. Может, стихи пишет или семьянин хороший. И домовому даже в голову не придет покинуть его дом. Домовому хорошо живется у палача. Потому, что подлости у этих людей нет. А твоя тетка специально придумала, как убить ребенка. Ради лишнего дома! Вынашивала план. А потом отвела в лес и собственноручно привязала к дереву, обрекая на смерть. Подлая она, гнилая. Не могут домовые оставаться в таком доме, все равно зачахнут.

– Но я не хочу, чтобы они умирали, – упрямо сказал мальчик.

– Никто и не умрет. Я запрещаю вам умирать! – строго посмотрела на домовых королева.

– Как же быть-то? Как жить-то? – вытаращили глаза мужички.

– Не знаю. Живите, и все! – припечатала видящая и, подумав немного, спросила: – Вот скажите, в новом доме сразу появляется домовый?

– Нет, госпожа. Лет через десять, двадцать, а то и все тридцать. У нас там сложно все.

– Ну, значит, нужно найти вам новый свободный дом.

– Как же найти-то?

– Вот сейчас и найдем! – пообещала Тэйла и обвела поляну взглядом. – Рыцари, кто из ваших знакомых построил недавно дом?

– Я! Я сыну недавно дом построил, – подскочил один из мужчин. – Он женился, ребеночек скоро будет. Сын у меня хороший, трудолюбивый, и жена у него рукодельница, такие пироги печет!

– А у меня брат недавно дом построил, – встрял Жокар. – Брат у меня хороший, и жена у него хорошая, двое детишек уже.

– Ну вот, разве у таких рыцарей могут быть плохие родственники? Сыновьям дома строят, невесток хвалят, – улыбнулась Тэйла. – Решайте! А за Бертика не беспокойтесь, он под моей опекой. Доберемся до дома, будете в гости к нам приходить.

Домовые заулыбались, а Кузя уже сидел на плече рыцаря и диктовал ему ритуальные слова:

– Я, Сиер Ольвовил, от имени моего сына, приглашаю тебя, домовый, быть хозяином в его доме.

– Я, Жокар Тарос, от имени моего брата, приглашаю тебя, домовый, быть хозяином в его доме.

– Согласен! – хором ответили домовые и исчезли.

Мужчины удивленно загомонили. Куда делись?

– Куда, куда, – усмехнулся Кузя, – куда пригласили! Уже новые дома обживают, не сомневайтесь. И не обижайте своих домовых, мужики.

– А мы в казарме живем.

– Значит, казарменного не обижайте! – припечатал домовенок.

Мужики присвистнули и почесали затылки.

– А ты, мэтр, на все свои вопросы ответы получил сегодня? – не унимался Кузя.

– На многие, – довольно ответил маг. – Вот еще бы с разумной вороной поближе познакомиться!

– Перр-ребьешься! – прилетело с ветки.

По поляне разнесся веселый смех.

– Эх, хорошо! Злая тетка наказана, домовые пристроены, а у меня теперь есть свита, – подвела итог дня королева, обнимая повеселевшего мальчишку. – Темнеет, пора спать.

Мужчины засуетились и начали готовиться ко сну. Почему-то у каждого неожиданно находился лишний тюфяк. Улыбчивый Стэн скромно поинтересовался у домового, не нужно ли чего для ее величества, все равно ему столько не надо, рыцарь вообще на голой земле спать может.

– Эх, хозяйка, – сокрушенно покачал головой Кузя, – сколько добра пропало в обозе! Просторный шатер, походная кровать, зеркало во весь рост, ковер и даже... ночная ваза.

– Ой! – театрально вскинула руки королева. – И как же я теперь в лесу и без ковра? Лишили, всего лишили! Все, что нажито непосильным трудом! Вот ведь разбойники!

Берт смотрел с сочувствием, приоткрыв ротик, и не понимал: это шутка или серьезно?

– Они тебя и фрейлин твоих лишили, – продолжал причитать Кузя, у которого прорезалось чувство юмора. – Кто ж тебя переоденет? Кто ж переобует? Кто ж настоячки мэтра Хромуса подольет?

Кузя веселился, не забывая при этом высыпать из пространственного кармана тюфяки, подушки и одеяла. Скоро вся поляна превратилась в гору. Мужчины, не хуже Берта, пооткрывали рты.

– Вот это хозяйке постелем, это тоже хозяйке, это тоже, это хозяину... Хозяйка, тебе рядом с хозяином постелить?

– Ну, если он не храпит.

– Да полог тишины поставлю, делов-то!

Так весело рыцари его величества не укладывались спать никогда. Кузя сообщил им, что они хорошие, добрые, последнее отдадут, но, пока они находятся под его покровительством (вот мелкий обнаглел!), спать на голой земле не будет никто. И одарил тюфяками и одеялами всех.

– Кузя, – восхитилась королева, – какой ты хозяйственный! Половину гелуронского дворца вынес.

– Обижаешь, хозяйка. Больше!

Король Ледонии наблюдал, как дурачится его королева со свитой, и в душе его рождалось неведомое ранее чувство. Как будто он – дома. Нет, не в огромном холодном дворце, где он и свои покои не ощущал домом, а как-то совсем по-другому. Дом не там, где ты проживаешь, дом там, где тебе хорошо. Вся поляна стала маленьким, но таким уютным домом. И все больше замирало сердце – как везти зеленоглазую девочку туда, где царит властная, не признающая чужого мнения королева-мать?

Когда Лекс начал назначать рыцарей в караул, ее величество остановила его взмахом руки и спросила, обращаясь к лесу:

– Дядюшка леший, нам караул выставлять?

– Что ты, госпожа, вы под моей личной защитой, – раздался голос. – Даже комарика не допущу! Спите спокойно все!

Тэйла понимала, что рыцарями командует не она, и обратилась к королю:

– Слышали, ваше величество? Леший обещал покараулить.

– Ну, раз леший, караул можно не ставить, – покладисто согласился король и приказал спать всем.

Тэйла уже заметила, что, если величеству что-то выгодно, он очень покладистый. «Хорошее, кстати, качество, – подумала девушка. – Если все как надо, соглашается, а не лезет в бутылку».

Выражение «спать в лесу на голой земле» сегодня было не про них. Домовой не обделил никого. Тэйла лежала на мягкой постели между его величеством и Бертиком. Хитрый Кузя постелил кучно. Ну хоть одеяло каждому персональное выдал.

Маленький Берт не спал. Сегодняшний день был богат событиями. Сначала он ждал, что его съедят волки, а потом неожиданно стал пажом ее величества. Тэйла такая добрая, он будет стараться не разочаровать ее. Правильно дедушка говорил, есть хорошие люди на свете! И про домового правду говорил.

– Не спится, Бертик? – тихо спросила королева. – Хочешь, сказку расскажу?

Еще бы! Хотел, еще как хотел.

– Ваше величество, – донесся шепоток со стороны рыцарей, – а погромче можно? Нам не слышно.

– Вы тоже хотите сказку? – удивилась Тэйла, но потом вспомнила, что народ здесь новыми историями не избалован и она у них теперь вроде Интернета. – Хорошо. Расскажу я вам сказку про солдатскую смекалку. Называется «Каша из топора».

Отслужил солдат положенный срок честно, верой и правдой. И отправился домой. Ать-два – левой! Ать-два – правой!..

Тэйла адаптировала сказку к реалиям другого мира. В темноте она не видела лиц, но чувствовала, что ее слушают затаив дыхание.

Слушает ее верный друг домовой, переполненный эмоциями. Хозяйка спасла сегодня двух магических братьев, обреченных на смерть. Слушает маленький, натерпевшийся от жизни мальчик. Теперь уже не сирота, нет. Слушают взрослые, бывалые рыцари, для которых эта сказка – откровение. Слушает король большой страны, кстати, тоже уже не сирота. Такими мужчинами не разбрасываются! Слушает огромный многовековой лес. Неподалеку, прислонившись к дереву, на ветке которого вольготно расположилась разумная ворона, слушает сказку леший...

– А когда топор есть будем? – спросила жадная до чужого добра тетка.

– Не уварился еще! – ответил солдат.

Слушатели искренне сочувствовали и сопереживали, злились и осуждали. А уж как смеялись, от души! Одно удовольствие рассказывать сказки не испорченным телевидением людям.

Утро было ласковым. Поднималось солнышко, негромко пели птички. Недостижимая ранее мечта сегодня стала реальностью. Это из области фантастики – спать на природе и не отмахиваться от занудливых комаров! Кузя в мгновение ока собрал все постельные принадлежности, вычистил, высушил и отправил на хранение. Мэтр Бирон завистливо вздохнул. С дерева донесся мстительный смех ненавидящей магов птицы. Позавтракав, подданные Ледонии отправились в путь. С лешим не прощались, его владения простирались на многие дни пути.

Отряд, увеличившийся на одного маленького мальчика, которого взял в седло Джордан, и одну большую ворону, двигался вперед. Обожравшаяся с утра, Карра категорически отказалась махать крыльями и поэтому крепко утнездилась на луке седла своего любимчика Жокара. Ну как же – рр-рыцарь! Поварр! Жокарр!

То ускоряясь, то давая лошадям отдохнуть, ледонийцы ехали в хорошем настроении.

Маркиз поглядывал на короля и размышлял. Его величество торопился покинуть

пределы Гелуронии, но не торопился домой. Они дружили с раннего детства, с того момента, когда отец Даниона увидел маленького маркиза и велел его отцу оставить мальчика во дворце. «Пусть обучается с принцем!» – приказал король. И дети сдружились. Вместе шалили, вместе выслушивали наставления. Позже вместе поступили в магическую академию, где в их компанию гармонично влился Бирон. После академии увлеченный маг продолжал обучаться, защитил магистриус и стал мэтром. Бирон обожал магию, жил ею. Маркизу хватило полученных в академии знаний, ему больше нравилось защищать границы вместе с принцем и заниматься его делами. Когда Данион стал королем, маркиз был назначен первым советником, а Бирон придворным магом.

Никто лучше Тиана не знал короля Ледонии. Поэтому сейчас, глядя на своего друга, маркиз четко осознавал – Данион пропал!

Его величество тоже размышлял. Он видел косые взгляды друга, немые вопросы читались в его глазах. Но в душу он не лез. Никогда. Данион был благодарен отцу – лучшего подарка, чем верный друг, старый король сделать не мог.

Его величество поглядывал на свою королеву. Политический брак становился все интереснее и интереснее. Тэйла не была похожа ни на одну придворную даму. Ни в чем! Томные барышни даже в королевском саду умудрялись обнаружить козавку и упасть в обморок. Данион ненавидел придворных фрейлин, которые льстили в глаза, а за спиной строили рожи – ах, какой ужасный шрам! Тэйла еще ни разу не посмотрела на него с отвращением. Только с любопытством. Она словно не замечала шрама. Без притворства. Тэйла была другая, настоящая, необыкновенная. Как так? Но он пока и не пытался вникать, зачем? Пусть только всегда будет такой.

Королева тем временем тормозила своего домового:

– Ну давай, Кузенька, проводи политинформацию!

Кузя не переспрашивал больше, что означает незнакомое слово. Он додумывал. Вот и сейчас, кашлянув для солидности, профессорским тоном начал вещать:

– В Пригорном королевстве живут гномы. Их в нашем мире, как и людей, можно встретить где угодно. Гномы торгуют везде. Еще есть степные орки, редко, но встретишь. Их государство так и называется – Великая Степь.

– Наверное, решили: а чем мы хуже эльфов? У них Светлый Лес, у нас Великая Степь, – усмехнулась Тэйла.

– А еще с Ледонией граничит государство оборотней – Ловандия. Оборотни не агрессивные, но и не очень общительные.

– А в кого оборачиваются? В волков?

– Нет, почему? Большие кошки!

– А я знаю песню про кошек. Хочешь, спою?

Кузя хотел. Он любил, когда хозяйка поет. Да и окружающие рыцари заинтересованно подтянулись поближе. И Тэйла задорно запела:

– *Кошки не похожи на людей, кошки – это кошки!*

Мужчины старательно запоминали слова, каждый уже мечтал спеть это знакомому оборотню при случае.

Берт радостно улыбался, он любил кошек. Как весело путешествовать с Тэйлой!

На обед остановились у раскидистого дуба. Жокар как-то по-особому махнул рукой, и хворост, собранный для костра, весело разгорелся. Хорошо, что Тэйла впала в ступор, а то кинулась бы к повару с вопросами – как ты это сделал? Выручил Кузя, посоветовав хозяйке

закрыть рот и сделать вид, будто это самое обычное дело.

– Ну что ты удивляешься? В этом мире каждый в какой-то степени пользуется магией. Просто у кого-то ее больше, у кого-то меньше. Самые способные поступают в академию. Вот Жокар только огнем может управлять.

– Жалко, что я не могу. А так хочется... – мечтательно сказала девушка.

– И ты можешь, просто принцессу не обучали. Захочешь – научишься, – заверил Кузя.

Прибежал Берт и потащил Тэйлу к ручью. Он быстро освоился, перезнакомился со всеми рыцарями и чувствовал себя превосходно. На лице сияла улыбка, глаза задорно блестели. Девушка не удержалась и принялась шутливо тискать хохочущего мальчишку. Только Кузя почему-то тяжело вздохнул.

Обедали не торопясь. И только сейчас у Тэйлы появилось время, чтобы спокойно разглядеть окружающих. Ну, короля она уже изучила. Только понять не могла, что за паника из-за шрама? Вот в сериале про Анжелику у Жоффрея был ужасный шрам, гримеры постарались на славу. А у Даниона не шрам, а шарм. Он придает ему мужественность и индивидуальность. И вообще, не пугайте русскую женщину мордой лица!

Маркиз был полной противоположностью короля – классический блондин с голубыми глазами. На вкус Тэйлы, слишком смазливый. Мэтр Бирон был кареглазым шатеном; тоже красив, но выглядит как ботаник. Вместе они составляли довольно колоритную тройку и, похоже, были друзьями.

Мэтр Бирон неловко повернулся и опрокинул на себя тарелку с остатками похлебки. На это никто не обратил внимания. Неуклюжесть придворного мага давно никого не удивляла. Но не это поразило Тэйлу, а то, что мэтр заученным движением провел над одеждой рукой, и она стала чище, чем прежде. Вот ведь, и ко всякой нечисти привыкла, а это воспринялось как чудо. Маг заметил неподдельный интерес со стороны королевы и сказал:

– Чистящее заклинание, самое простое. Хотите, научу?

О! Эти двое нашли друг друга. Тэйла очень хотела научиться, а мэтру было интересно, насколько быстро может проснуться магия у носителя королевской крови. Пиетета он не испытывал, и обучение началось.

Через час, приказом его величества, королеву и придворного мага насильно рассадили по коням. Тэйла была счастлива – у нее начало получаться!

Опять потянулась дорога. Лекс пообещал, что к вечеру они доберутся до городка и заночуют в таверне.

Тэйла радовалась – у нее есть магия! Если получится освоить хотя бы чистящее заклинание, она... она начнет осваивать что-нибудь еще!

Тишину леса периодически нарушал дружный мужской хор. «Маруся» чередовалась с «Друзьями» и «Кошкой». «Вот это память! – восхищалась Тэйла. – С одного раза запомнили!»

– Кузя, – позвала она домового, – есть такое выражение: предупрежден – значит, вооружен.

– Ого! – присвистнул Кузя. – Красиво сказано. Но додумать не получается, извини, хозяйка.

– Хотелось бы побольше узнать о короле и дворце. Что нас там ожидает? Можешь разведать?

– Могу. Только вряд ли дворцовый домовой что-то про хозяина расскажет.

– А ты ему скажи – хозяйка едет, – хитро прищурилась девушка.
– Ой, и правда! Ты ж его хозяйка! Причем самая настоящая, а не как для меня король.
– И не забывай, что тебе в этом дворце жить, сумей с ним подружиться, как с Зипуном.
– Будет сделано! А как же я тебя одну брошу?
– Не начинай, – поморщилась Тэйла. – Тут леший неподалеку бродит, если рыцарский отряд для тебя пустое место.

– Я быстро! – исчезая, успел крикнуть домовой.

Оттесняя Стэна, поближе к Тэйле подъехал король и вежливо поинтересовался:

– Ваше величество, можно с Кузей побеседовать?

Вот выбрал же момент!

– Чуть позже, ваше величество, он как раз отлучился по своим домовским делам, – мягко ответила девушка. – Мы успеем засветло доехать до города?

– А может, и не нужно нам в этот город? Мы прекрасно ночевали в лесу.

– Нужно, – удивилась сама себе Тэйла. – Вот вы сейчас сказали, и я почему-то точно знаю, что нужно. Правда, не знаю зачем.

Король вопросительно посмотрел на Бирона. Мэтр подъехал поближе и утвердительно кивнул:

– Предчувствие просыпается, вполне возможно. У ее величества открылись магические каналы, и теперь она будет обретать новые способности. Возможно, предчувствие – одна из них. Королевская кровь.

– И какие способности могут проявиться? – забеспокоилась Тэйла. – Я вреда никому не причиню? А то взмахну руками и что-нибудь взорву!

– По мелочи, – флегматично пожал плечами маг. – Не зная заклинаний, хоть замашитесь руками, ничего не получится.

– Я знаю очищающее заклинание, – похвалилась девушка.

– И кому оно навредит? Белый конь станет еще белее? – развеселился маг.

– Значит, едем в город, – вынес вердикт король, и отряд пришпорил коней.

Через секунду вернулся Кузя (быстро домовые управляют!) и зашептал прямо в ухо:

– Дворцовый тебя ждет не дождется! Во дворце всем управляет старуха, в смысле королева-мать. Домовой ей даже по приказу не явится, такая гримза. У короля есть сын, чуть младше Бертика. Так она его совсем затыркала, ведьма старая. Мать-то у него родами померла.

– Получается, король вдовец?

– Ну да, сын вот остался.

– И родная бабушка его тиранит? – поразились девушка.

– И не родная, и не бабушка. Она мачеха Даниона. Его все детство, как ты говоришь, тиранила, а теперь вот на его сына перешла.

– Что же он ей такую власть дал?

– Ну так типа... мать. Как пойдешь против матери-то? Народ не поймет. Он интриги эти не любит, ему проще на границу уехать. А она там балы устраивает.

– То есть он, взрослый мужчина, сбегает на границу, а беззащитного ребенка оставляет с ведьмой?

– Так кто ж ему скажет. Ему говорят, что все хорошо, Габрион в порядке.

– И он верит!

– Ну вот так, – развел руками домовенок.

– И меня он везет туда? – ужаснулась Тэйла.

– Сбежим, хозяйка!

– Да шаз, прям! Это мое королевство! Испугаюсь какой-то старухи и пойду скитаться по миру? Да мы ей еще покажем кузькину мать!

– Кого?... – чуть не упал с плеча эфемерный домовой.

– Ой, да это выражение такое, не обращай внимания. По-моему, всегда было так: королевой считается жена короля. Разве есть такой титул – королева-мать? Есть вдовствующая королева, и власти она не имеет. Как бы узнать, Кузь?

– У законников спросим, есть такие среди домовых, – пробурчал Кузьма, усиленно вспоминая, была ли у него мать.

Лес неожиданно расступился, и показался небольшой городок, к которому вела поросшая травой дорога. Через несколько минут отряд въезжал в населенный пункт. Улицы не блистали чистотой, но и куч мусора тоже не наблюдалось. Ровные улочки, невысокие дома. Тэйла подумала, что это первый город, который она видит в этом мире. Городок, в котором они останавливались с фрейлинами, остался для нее незнакомым, туда – в карете, оттуда – очень быстро верхом.

Проезжая, не торопясь, по узкой улочке, всадники слышали звуки потасовки, а потом увидели самих драчунов. И это была не драка, а избиение. Четверо подростков колотили мальчишку.

Тэйла, не задумываясь ни на минуту, соскочила с коня и побежала на помощь. (Она никогда не задумывалась в подобные минуты, жизнь таких ничему не учит.) Девушка стала раскидывать хулиганов, раздавая им тумаки.

– Как не стыдно! Вчетвером на одного!

– Все равно сдохнет! – крикнули уроды, удирая со всех ног от подоспевших рыцарей.

Тэйла наклонилась к избитому мальчишке. Примерно такого же возраста, как Берт, худенький, с разбитым лицом, темными волосами и голубыми глазами. Такой взгляд королева видела совсем недавно у привязанного к дереву малыша. Надежда и обреченность. Подошедший мэтр Бирон тяжело вздохнул. Кажется, он становится постоянным целителем всяких потеряшек с улицы. Король схватил Тэйлу за руку и развернул к себе. Король гневался. Глядя на девушку мечущими молнии глазами, он зарычал:

– Вы когда-нибудь думаете, что вы делаете, ваше величество?

– В такие минуты – нет, – честно призналась королева. – Зато меня больше не тянет в этот город. Чувство исчезло.

– То есть мальчишку мы берем с собой?

– Надо узнать, может, ему помощь нужна.

На плече тяжело вздохнул домовой. «Что он постоянно вздыхает в последнее время?» – промелькнула мысль у девушки. Маг быстро подлечил ребенка, даже синяков не осталось. Берт, вцепившись в руку Тэйлы, неотрывно смотрел на незнакомого мальчишку. В какой-то момент их взгляды встретились, и на миг показалось, что они узнали друг друга. Но потом королевского пажа подхватил на руки Джордан, и видение исчезло. Спасенного мальчика взял Стэн и посадил на своего коня впереди себя. Вновь увеличившийся отряд ледонийцев отправился искать себе пристанище на ночь.

Таверна была очень просторной. Комнат хватало на всех, но королева изъявила желание

поселиться с детьми в одном номере. Сначала решили поужинать в общем зале. Прежде чем сесть за стол, Тэйла обратилась к мальчику:

– Я Тэйла, это Берт. А тебя как зовут?

– Шон.

– Вот и познакомились. А сейчас вытяните руки перед собой, я буду проводить над вами эксперимент.

Дети ошарашенно переглянулись. Рыцари заинтересованно подошли поближе.

– Да не бойтесь, – успокоила девушка, бросив взгляд на Бирона, – мэтр сказал, что это не больно. Чистящее заклинание! Просто может и не получиться. Ну-ка, покажите ваши ручки... О! Грязные!

Тэйла, решившая пошутить, стала делать замысловатые пассы над детскими ручками и громко проговорила «заклинание»:

– Абра-кадабра! Ляськи-масяськи! Ахалай-махалай!

– Это не то заклинание, – вдруг сказал незнакомый парень, сидевший за соседним столиком.

– Главное – результат, – огрызнулась Тэйла на обломщика и тихо проговорила нужные слова. Ладонки очистились. Получилось...

– Получилось! Получилось! – радостно запрыгал Берт и показал чистые ладонки, а заодно и язык незнакомому мальчишке.

Парень хотел возмутиться, но подошедший король та-ак на него посмотрел, что самоубийца решил пожить еще немного и промолчал.

После сытного ужина заказали чай, и Тэйла попросила Шона рассказать, что случилось. Мальчик по-взрослому вздохнул:

– Я жил с бабушкой. Бабушка умерла...

– А злая тетка выкинула тебя на улицу? – предположил Берт.

Шон удивленно посмотрел на нового друга и сказал:

– Нет у меня никакой тетки. Соседи... Решили отобрать дом. А еще какой-то маг приходил с амулетом, сказал, что я тоже скоро умру. Вот меня и лупят, все равно же умру, – опустив голову почти на стол, сказал мальчишка.

– Ахалай-махалай... – медленно сжимая кулаки, произнес мэтр Бирон.

Да, других слов не было, разумная ворона осталась в лесу.

– Еще родственники у тебя есть? – решила до конца прояснить ситуацию ее величество.

– Нет. Я не помню своих родителей. Бабушка рассказывала, что мама была очень красивая, но я не помню ее. Я в сарае жил, но сегодня и оттуда выгнали...

– Разведай-ка ты, Кузя, сколько новых домов нам нужно искать, – задумчиво проговорила Тэйла.

Шон удивленно захлопал глазами, не понимая, к кому обращается его спасительница. В таверне домовый не проявлялся, поэтому его ответы слышала только хозяйка.

– Четыре? – охнула девушка. – Что за люди здесь живут? Берт, это не твой город?

Мальчик отрицательно покачал головой. Тэйла окинула взглядом свою свиту и голосом рекламного агента объявила:

– Распродажа! Отдаем недорого, совсем бесплатно! Кому нужен домовый?

– Мне! – отозвались из-за соседнего столика.

Все повернулись на голос. Все тот же парень, уличивший девушку в неправильном заклинании, с вызовом смотрел на красивую шатенку в дорожном костюме.

– Нет, – твердо сказала Тэйла, – гелуронцам и за мешок золота не отдадим!

Берт опять показал нахалу язык.

– Берт, ты забыл, кто ты? Что это за поведение? Показывать язык некрасиво, – одернула мальчишку Тэйла, вспомнив, что она теперь отвечает за его воспитание.

– А чего он влезает? – возмутился Бертик, мысленно давая себе подзатыльник. Он ведь паж ее величества!

– Да ему жить надоело, – прояснил ситуацию Джордан.

– Ну вы же сами предложили, – не сдавался незнакомец. – Я никогда не видел домового, значит, его у меня нет. И я не гелуронец. Я ловандиец.

– О! Ловандия – страна кошек! – подпрыгнул Берт, не пропустивший мимо ушей политинформацию, и запел:

– *Кошки не похожи на людей, кошки – это кошки!*

В таверне наступила тишина. Парень озадаченно хлопал глазами, не понимая, как реагировать. Тишину нарушил опять Берт. С детской непосредственностью разглядывая ловандийца, он спросил:

– Значит, ты кот? Кузя, а у котов разве бывают домовые?

Первым не выдержал улыбчивый Стэн. Он засмеялся, прикрывая рот руками, запуская цепную реакцию. Вскоре все мужчины хохотали до слез.

Тэйла присмотрелась к парню. Гибкий, грациозный. Светлые волосы собраны в хвост, лицо утонченное, большие зеленые глаза. «Красивый, наверное, кот», – подумала девушка.

Бесплатное развлечение прервал король. Ой как ему не понравилось, что его супруга внимательно разглядывает незнакомца! Ревность Данион испытал первый раз в жизни. Он обвел тяжелым взглядом присутствующих и приказал всем идти спать.

Подхватив мальчишек, Тэйла отправилась в свою комнату. Рыцари, следующие за ними, тихо переговаривались. До девушки долетело несколько фраз, и она усмехнулась. «Лучше бы в лесу ночевали» и «пролетели мимо сказки» были самыми популярными. Возле двери в комнату королеву окликнул Сиер, рыцарь, пригласивший домового в дом сына.

– Ваше величество! Я знаю две семьи в Лиенрисе, построившие недавно дома, они мне не родственники, но люди хорошие. Домовые не могут потерпеть, пока мы доберемся?

– В Лиенрисе? – автоматически переспросила девушка.

– Столица Ледонии, мы туда едем, там ваш дворец, – принялся объяснять рыцарь.

– Я поняла. Думаю, смогут. Спасибо, Сиер, покойной ночи! – попрощалась королева с сердобольным человеком, обзывая себя растяпой.

– Спокойной ночи, ваше величество! – обрадовался мужчина, мысленно костеря короля Гербета, который не дал дочери никакого образования.

Комната была маленькой, но не тесной. Две кровати, стол, пара стульев и небольшой шкаф в углу. Самое главное – в номере была ванная. В этом красивом мире любили чистоту, и бытовая магия была доступна всем.

Мальчишки сидели рядом на кровати и шептались. Заметив вошедшую королеву, они вскочили, и Берт бросился ей навстречу.

– Тэйла, я все-все рассказал Шону, и он тоже хочет... если ты захочешь... – затараторил мальчишка. – Может, тебе нужен еще один паж?

Ох, дети...

– Берт! Да ты талант! – воскликнула девушка. – То есть за две минуты ты успел рассказать все-все?

Ребенок виновато опустил голову и грустно вздохнул. Для себя Тэйла уже, конечно, все решила. Еще тогда, когда отбивала на улице мальчишку от хулиганов, и чувство, зовущее в этот город, отпустило. Так обижать могли только сироту. Сироту она не бросит.

– Ты прав, один паж – это несолидно. Мне обязательно нужен второй. И если Шон согласится... – вопросительно посмотрела королева на мальчика.

– Я согласен! – радостно воскликнул ребенок. – Спасибо, ваше величество!

– В неофициальной обстановке называй меня по имени и на «ты», – улыбнулась девушка и торжественно объявила: – Итак, дорогие мои пажи, чистящее заклинание – это хорошо, но помыться по-человечески еще лучше. Пока есть такая возможность, ее нужно использовать. Кто первый?

Мальчишки затолкались, не зная, как поступить. Самому идти или пропустить товарища? Тэйла улыбалась. Дети... С детьми ей всегда было легко.

– Есть такая игра. Кто победит, тот и первый. Научить? – заинтриговала девушка.

Конечно, научить! Какой ребенок откажется? Две пары голубых глаз блестели, предвкушая новое развлечение. Через несколько минут схватывающие все на лету мальчишки азартно резались в игру всех времен и народов «камень, ножницы, бумага». Даже Кузя перестал вздыхать и с интересом наблюдал за происходящим.

В результате в ванне с шапкой ароматной пены оказались оба, благо места там было достаточно.

Когда чистые дети были уложены в одну кровать, девушка с удовольствием опустилась в

теплую воду. Неделя во дворце и три дня в дороге. Она в этом мире всего десять дней! А ощущение такое, словно здесь родилась. Хотя в какой-то степени так оно и есть. Родилась заново с памятью взрослой женщины. И это здорово! Повезло. Вдвойне повезло, что оказалась не в бедной лачуге, а во дворце. Значит, и возможностей больше, и ответственности. Ох, что там ждет впереди?

Чистая и довольная Тэйла смотрела на сладко и беззаботно спящих мальчишек. «Тоже пролетели мимо сказки, умаялись», – нежно подумала девушка, поправляя одеяло.

Устроившись на кровати, она обратилась к подозрительно притихшему Кузе и сказала:

– Новый приказ видящей. Запрещаю домовым уходить умирать. Попавшие в такую ситуацию должны обращаться за помощью к видящей или в совет домовых. И если домовый действительно не может оставаться в том доме, выделить ему новый. Вот! Что скажешь, Кузя?

– Класс! Ты первая додумалась издать такой закон! Знаешь, сколько братьев уже погибло от человеческой подлости?

– Догадываюсь. Если за два дня нам встретились шестеро домовых... Статистика вырисовывается ужасающая. Кстати, этих пристрой пока во дворец, комнат там много, мешать не будут. Приедем – разберемся, кого куда расселить.

– Хорошо, – грустно вздохнул домовый.

– А теперь рассказывай, почему ты постоянно вздыхаешь? – требовательно спросила Тэйла.

Домовенок состроил плачущую физиономию и запричитал:

– Не уберег я тебя, хозяйка! Не уберег! – И зарыдал.

Тэйла выпучила глаза от неожиданности. Потом, решив, что сюсюканьем только увеличит слезный разлив, строго приказала:

– Рассказывай!

Кузя вытер слезы, вздохнул и выдал:

– Хозяйка, зачем тебе пажи? Ну не нужны! Оставь здесь этих детей! Эх, не оставишь ведь, все равно не оставишь... И мне говорить так не следует, о-хо-хо... Нашли бы им хорошую семью, детей на свете много, будут тебе пажи... Обрек я тебя на страдания! Не уберег! – причитал домовый.

От такого поворота к выпученным глазам присоединился открытый рот, и девушка возмутилась:

– Кузя, когда я чего-то не понимаю, я злюсь! И ненавижу всякие недомолвки. Говори по существу: чем тебе мешают эти дети?

– Магия у тебя проснулась. Ты – видящая. У тебя получится. Посмотри на них магическим зрением. На ауру гляди. Видишь?

Тэйла посмотрела на мальчишек, как учил мэтр Бирон, расфокусировав обычное зрение. Получилось! Она увидела белое свечение, обрамленное серебряной каемочкой. Дети словно светились.

– Вижу! Как красиво, Кузя! Белый переливается разными оттенками. Никогда не видела такую палитру. Столько разного белого!

– Каемочку серебряную видишь?

– Да! Как жидкое серебро!

– Вот то-то и оно! В этом вся наша печаль... – совсем поник домовый.

Тэйла укоризненно посмотрела на Кузю. Опять недосказанность и недомолвки!

Вздыхнув в очередной раз, верный друг спросил:

– Готова узнать страшную правду? Так вот, у людей и нелюдей разная каемочка бывает. Синяя, красная – разная, в общем. А такую ты ни у кого не увидишь.

И замолчал. Интриган. Ушел в нирвану. Тэйла вспомнила, как героиня фильма «Театр» говорила: «Если взял паузу – держи ее до конца!» Кузе бы в театре играть! Девушка кашлянула, напоминая о себе, и домовой очнулся.

– Только у драконов! – дрожащим голосом произнес наконец Кузьма.

– Ты же говорил, что они в ловушке уже лет десять, – прошептала ошарашенная девушка.

– А детям по девять лет. Понимаешь? Эти мальчишки на самом деле драконы-полукровки! – трагически заломил руки Кузя.

Тэйла пыталась собраться с мыслями.

– То есть их отцы – драконы? И они живы?

– Живы, конечно, что с ними станется! Только сидят в ловушке в Зачарованных горах. Полукровки в пятнадцать лет должны пройти особый ритуал, иначе – смерть. Драконья сущность рвется наружу и разрывает человеческую оболочку. Но ритуал могут провести только драконы.

– А драконы в ловушке. Замкнутый круг! – ахнула девушка.

– Вот я и говорю, не уберег я тебя, обрек на страдания. Ты ж сердобольная, ты же их не бросишь! Прикипишь сердцем, а они... – завел старую песню домовой.

Хорошо, что Тэйла уже лежала, падать было некуда. Мысли метались, путались, она попробовала сосредоточиться:

– погоди, Кузя, не причитай. Из любого положения должен быть выход. Просто надо подумать.

– Да какой же тут выход? Безвыходно получается... Думай не думай...

Жестом приказав Кузе помолчать, Тэйла пустилась в рассуждения:

– Чтобы провести ритуал, нужны драконы. Драконы в ловушке. Чтобы освободить драконов, нужно исполнить пророчество. Чтобы исполнить пророчество, нужен Хозяин гор. Значит, нужно найти Хозяина гор, – пришла к выводу королева.

– Ну конечно! – воскликнул домовой. – А как его искать?

– Ты не знаешь? – с надеждой спросила Тэйла.

– Я еще молодой домовой...

– Значит, будем спрашивать у старых, мудрых. Не может быть, чтобы никто ничего не знал. Вон лешего спросим, ему миллиард лет.

– Столько не живут, – улыбнулся Кузя.

Молодому домовому полегчало. Когда он увидел привязанного к дереву маленького дракончика, даже не подумал, что хозяйка так его приветит. Ну спасли и спасли. Логика у домового другая. Когда хозяйка предложила мальчишке быть ее пажом, он не успел предупредить. Хотя что бы это изменило? А уж когда встретили второго...

– Кузя, а мэтр Бирон почему не сказал, что они драконы-полукровки?

– Так он не видит. Специальный амулет нужен, – объяснил домовой... и ахнул одновременно с хозяйкой. Оба вспомнили про мага, о котором говорил Шон.

– То есть он понял, что мальчик – дракон-полукровка и дал добро на его избиение?

– Так и его домовой ушел.

– Этого мало! Лишится он дома, новый намагичит.

– У законников спросим, он свое наказание получит, ты не сомневайся. Магия – материя

тонкая, у магов законов много.

Тэйла вздохнула:

– Вот видишь, ты хоть и молодой, но очень умный. Ой, Кузя! У нас говорят – от суммы да от тюрьмы не зарекайся. Помнишь, я сказала тебе: «Какое мне дело до драконов?» А вот получается, что самое мое. Ладно. Значит, план такой – искать Хозяина гор. Время у мальчишек еще есть. И найди пророчество, пригодится.

Тэйла хотела еще что-то сказать, но веки потяжелели, глаза закрылись, и девушка уснула.

– Спи, хозяйка, отдохнуть тебе надо, набраться сил. Схожу, домовых пристрою, а ты присмотри здесь.

– Мог бы и не просить, – буркнул таверный. – Присмотрю.

Проснувшись, Тэйла увидела вальяжно рассевшегося у нее на животе личного домового. Он улыбнулся и приветственно помахал рукой.

– Доброе утро, хозяйка, – ласково произнес домовеньш.

– Доброе, Кузя, – сладко потянувшись, ответила девушка. – Ку-узя... Кузяка!

– Чего это ты надумала, хозяйка? – с наигранным испугом замахал ладошками Кузьма.

– Потискать тебя хочу, – пытаюсь ухватить эфемерного домового, нежно сказала девушка. – А ну-ка уплотнись! А ну-ка материализуйся!

– Ишь, чего удумала! Без меня есть кого тискать, – постепенно уплотняясь, возмущался домовый. – Тискальщица!

– Вот заведу себе котенка, – сцапала Кузьку королева, – будешь знать. Кукленьш мой! Холёсенький такой! А кстати, тут вчера кот где-то обитался. Найду и буду его тискать.

– Истребительница животных! – пафосно объявил домовый, млея в руках хозяйки. – И не жалко тебе котика?

– Да что с ним будет-то? – подбрасывая Кузю на манер куклы, поинтересовалась Тэйла. – Котики любят, когда их гладят и чешут.

– А оторвет ему величество хвостик, усики повыдирает, – нежно пропел домовый. – И прикопает в лесочке!

Тэйла весело хохотала. Ей нравился Кузин юмор. И в который раз она отметила, как ей повезло с домовым. И в который раз мысленно вознесла благодарность этому миру за такой подарок.

На соседней кровати завопили и, повернув голову, девушка встретила с двумя парами восторженных глаз. Шон еще вообще не видел Кузю, а Берт не знал, что его можно еще и потрогать.

– Привет, пацаны! – весело сказала королева. – Хотите Кузю потискать?

И, вскочив с кровати, сунула своего кукленьша в четыре жадно протянутые ручонки.

– Только не это, хозяйка! – запаниковал домовый.

– А я пока умоюсь, – засмеялась Тэйла. И оставила любимого домовенка на съедение драконам.

Через двадцать минут в зал таверны спустилась довольная троица. Кузя, затисканный и зацелованный, поздно понял свое заблуждение. Он-то думал, что хозяйка будет теперь тискать не его, а получилось, что его, и не только хозяйка. Его любят все! Побурчав для порядка, опять стал невидимым, и теперь сидел на плече у королевы, сознавая свое счастье.

Тэйла направлялась к столу, за которым сидела ее команда, когда перед нею неожиданно

появился вчерашний незнакомец.

– Извините, я вчера даже не представился. Ну ведь кошки – мяу! – это кошки, – игриво пропел парень. – Я Лаен.

– Тэйла, – рассмеялась девушка, отмечая про себя, что парнишка совсем молоденький.

– И как насчет домового? Еще не закончилась распродажа? – вежливо поинтересовался новый знакомый.

– Лаен, если ты не видишь домового, это еще не значит, что его нет. Вот сейчас ты видишь домового? А он есть! – хитренько прищурилась девушка.

– Вот именно, – сказал маленький человечек, внезапно появившийся на плече собеседницы. – А что ты сделал, чтобы увидеть домового? Может, вкусеньким угощал?

Юный оборотень застыл каменным изваянием. На его лице было написано изумление. Зеленые глазищи таращились на медленно исчезающего домовенка. Постепенно приходя в себя от потрясения, парень сглотнул и уже собрался было задать массу вопросов.

– Кхм-кхм, – привлек внимание появившийся неизвестно откуда король. – В чем дело?

От одного только звука его голоса мурашки побежали по коже, и Тэйла мысленно хихикнула, представляя, как котик поджигает хвост и прижимает ушки к голове, ожидая получить от хозяина тапкой за прихватизированный кусок колбасы.

Но не тут-то было! Парень с достоинством поклонился и сказал:

– Разрешите представиться, ваше величество, – Лаен Спартакр! Я еду в Ледонию и, простите мне мою наглость, хочу напроситься к вам в попутчики.

Тэйла, извинившись для приличия, села за стол, справедливо рассудив, что она не из тех женщин, которые вмешиваются в мужские дела. Страшный и ужасный сам разберется.

После плотного завтрака ледонийцам хотелось поскорей отправиться в дорогу, но королева изъявила желание пройтись по магазинам. Личных пажей ее величества следовало приодеть. Кузя отлично чистит вещи, но для этого они должны как минимум быть. Шон, местный житель, знал все торговые места наперечет. Поэтому плутать по городу не пришлось.

В лавке готовой одежды торговал гном. И к нему сегодня, с утра пораньше, пришло счастье в виде состоятельных покупателей. Тэйла с интересом разглядывала первого увиденного в жизни представителя пригорного народа. Собственно говоря, это был классический типаж – метра полтора ростом, коренастый, жилистый. И красивый! В основном за счет живых карих глаз и аккуратного носа, остальное закрывала шикарная каштановая борода.

Гном с достоинством встретил первых клиентов и представился:

– Мастер Грошер! Чем могу вам помочь?

И, сразу поняв ситуацию, без лишних слов одел мальчишек с ног до головы. Взятый с собой в качестве банкомата Жокар, услышав сумму, согласно кивнул и расплатился. Грошер объяснил, что не задирает цены, потому что торопится на свадьбу дочери. Хитренько подмигнул Тэйле и сунул ей в руки сверток со словами: «Подарок прекрасной госпоже».

– Лавки готовой одежды Грошера вы найдете в любой стране, приходите еще! – разрекламировав напоследок свой бизнес, с доброй улыбкой пробасил гном. – А хорошую обувь вы можете приобрести напротив, в лавке мастера Фрашера.

Тэйле очень понравился обаятельный торговец, особенно его улыбка, когда он говорил о дочери. Хорошо иметь такого любящего отца. Королева сняла с пальца кольцо с большим розовым камнем и со словами «подарок вашей дочери на свадьбу от Тэйлы» положила его на

стол. Не дожидаясь реакции ошарашенного лавочника, они отправились за обувью.

Гномы девушке понравились. Основательные мужики.

Шопинг завершился в рекордно короткие сроки, и вскоре отряд выехал на просторную дорогу, увозя с собой маленького мальчика и напросившегося-таки в попутчики ловандийца.

Солнышко только встало, приятный ветерок ласкал лицо, погода располагала к умиротворению. Слова сами легли на язык, и Тэйла задорно запела:

– *Нас утро встречает прохладой...*

Дойдя до слов «веселому пенью гудка», девушка запнулась. Этому мир Рион не будет рад точно. Мужчины, не дождавшись, стали требовать продолжения.

– Придумайте сами! Видите, у меня не получается, – нашлась Тэйла.

– Обнять своего жениха! – досочинил маркиз.

Дальше дорога пошла веселее. На задорный мотив ложились слова, как бусинки на нитку. Смеху, конечно, было больше.

Обнять жениха надо сильно,
К груди его крепко прижать,
Чтоб он и не смел даже думать
К другой от тебя убежать!

Мужчины усиленно шевелили извилинами и сыпали предложениями, едва не сваливаясь с коней от хохота.

Пусть утро прохладное будет,
Пусть ветер на речке утих,
Кудрявая, помни о чуде,
А чудо – любимый жених!

Заткнуть этот фонтан было уже невозможно. Взрослые мужчины веселились, как дети, а дети всюю помогали сочинять новую песню. Не важно, какие там будут слова, главное, мелодия веселая.

На рынке купи много мяса,
Больших пирогов напеки.
Тогда не упustiшь ты счастье,
Толпой прибегут женихи!

Через пару часов путешественникам опять распахнуло свои объятия зеленое царство. Могучие кроны приветливо шелестели листвою, птички щебетали, мелкая живность быстро удирала с дороги.

– Здравствуй, лес! – крикнула королева, раскинув руки в стороны. – Счастье вернулось!

Обнаружив подходящую полянку, устроили привал. Королева отдыхала, прислонившись к дереву и вытянув ноги. Его величество расположился неподалеку. Тэйла обратила внимание, что он не подходит к ней, не проявляет инициативу, но всегда внимательно

наблюдает издалека. Как будто боится, что его оттолкнут. «Значит, надо действовать самой», – решила девушка с душой взрослой женщины.

Кузя все пенял на бестолковость хозяйки, которая раздает налево и направо всяким гномам дорогие кольца с розолитом за никчемную тряпочку. Тэйла так и не посмотрела, что было в свертке, а хозяйственный домовый проверил и доложил, что это одежда, в которой спят. Самая дорогая в мире пижама! Спасибо, что не розовая.

Над поляной разносился залиvistый детский смех. Ее мальчишки носились между рыцарями, словно и не ехали все это время верхом наравне со взрослыми. Дракончики! Нет, она костями ляжет, но найдет этого пресловутого Хозяина гор. И заставит его исполнить пророчество. Недаром же она видящая. Недаром в ее распоряжении вся нечисть. Это такая сила! Силища! Кузя уже послал запрос по своим каналам. Кузя лучше Интернета!

Ее размышления прервали два маленьких тельца, плюхнувшись с двух сторон. Королева обняла своих пажей... нет, женщина обняла своих детей и крепко прижала:

[Купить полную версию книги](#)